

СТЕПНОЕ КИРГИЗСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЪ УРАЛЬСКОМЪ УѢЗДѢ.

(Отчетъ по поѣздкѣ въ степь завѣдующаго дѣлопроизводствомъ Уральскаго
Областного Статистическаго Комитета В. П. Крунихфельда).

Отправляясь по порученію Уральскаго Областного Статистическаго Комитета въ степь съ цѣлью ознакомиться съ общими условіями жизни киргизскаго населенія для правильнаго направленія статистическихъ работъ въ области, я намѣтилъ себѣ слѣдующую программу дѣйствій. Прежде всего я старался настолько близко войти въ быденную жизнь киргиза, чтобы въ теченіе поѣздки уловить тѣ наиболѣе типичныя въ жизни киргиза моменты, какъ бытового, такъ и экономическаго характера, которые могутъ представить въ томъ или иномъ отношеніи серьезный интересъ для будущаго изслѣдователя. Съ этою цѣлью я направлялъ свои бесѣды съ киргизами на различныя стороны ихъ жизни, гдѣ можно, лично присутствовалъ при различныхъ моментахъ ихъ своеобразнаго быта, записывая наиболѣе характерныя данныя историческаго, этнографическаго и статистическаго характера. Вообще все время я не упускалъ изъ вида, что я только прокладываю дорогу для будущаго изученія области, а потому, не придерживаясь никакой опредѣленной программы, я въ каждое данное время, въ каждомъ данномъ мѣстѣ, наблюдалъ тѣ именно стороны жизни, какія, такъ сказать, сами напрашивались на наблюденіе. Чтобы не потеряться, однако, въ массѣ явленій, до этого мнѣ совершенно незнакомыхъ, центральнымъ объектомъ своего наблюденія я поставилъ тѣ экономическія и бытовыя отношенія, которыя имѣютъ тѣсную и непосредственную связь съ земледѣльческимъ промысломъ, получившимъ въ недавнее, сравнительно, время широкое распространеніе въ Уральскомъ уѣздѣ. Изученіе измѣненій, которыя внесены въ общій строй киргизскаго хозяйства земледѣльческимъ промысломъ, помимо громаднаго самостоятельнаго интереса, представляетъ несомнѣнную выгоду еще и въ томъ отношеніи, что даетъ ключъ для пониманія многихъ сторонъ современной жизни киргизскаго населенія, которыя безъ этого не могутъ быть объяснены.

Въ предлагаемомъ отчетѣ я имѣю въ виду остановиться, главнымъ образомъ, на результатахъ этой именно стороны моихъ наблюденій, такъ какъ въ противномъ случаѣ я долженъ былъ-бы представить свой путевой дневникъ, наполненный массою матеріала сырого, разнохарактернаго и не связаннаго какимъ-либо общимъ планомъ.

Такимъ образомъ, цѣль настоящаго отчета нарисовать картину экономическихъ отношеній киргизскаго населенія сѣверной части Уральской области, гдѣ примитивныя формы обычнаго хозяйства кочевника значительно осложнились подъ вліяніемъ земледѣльческаго промысла и близкаго сосѣдства осѣдлаго русскаго населенія.

Чтобы сдѣлать картину возможно полнѣе и нагляднѣе, собранныя мною свѣдѣнія описательнаго характера всюду, гдѣ это позволяла наличность статистическихъ данныхъ, иллюстрируются цифровыми ихъ выраженіями. Въ этихъ видахъ я воспользовался статистическими матеріалами, имѣвшимися уже въ Статистическомъ Комитетѣ (для иллюстраціи земледѣльческаго промысла) и въ ветеринарномъ отдѣленіи (для иллюстраціи скотоводства), переработавъ ихъ, какъ того требовали задачи настоящаго очерка. Съ этою-же цѣлью для характеристики внутреннихъ процессовъ, я произвелъ подробный учетъ нѣсколькихъ типическихъ хозяйствъ, окончательные результаты котораго собраны въ приложенной къ отчету таблицѣ: „Составъ и бюджеты киргизскаго хозяйства“.

Степная Зауральская часть Уральского уѣзда представляетъ обширную равнину въ 4.010,000 дес. (38483,7 кв. в.), слегка приподнятую въ центрѣ и постепенно понижающуюся къ своимъ краямъ. Наиболѣе замѣтно это пониженіе съ С къ З и къ Ю—З, въ какомъ направленіи и текутъ главнѣйшія рѣчки уѣзда.

Границами разсматриваемаго района служатъ: на С и З земли Уральского казачьяго войска, на Ю—З и Ю Зауральская-же часть Калмыковскаго уѣзда, на Ю—В Темирскій у. и Тургайская область, на З Оренбургская губернія.

Населеніе Уральского уѣзда исчислялось раньше по числу кибитокъ, которыхъ значится (по отчету за 1896 г.) 23,152.

Послѣднія свѣдѣнія даютъ намъ слѣдующія цифры:

Наличное населеніе.		Приписное населеніе.	
М.	Ж.	М.	Ж.
75851	—65624	69294	—59331
<hr/>		<hr/>	
141275.		128625.	

Предполагая, что число кибитокъ представляетъ болѣе или менѣе точный счетъ семействъ и принимая приписное населеніе за постоянно живущее въ уѣздѣ населеніе, мы признаемъ, что киргизская семья состоитъ изъ 5,5 человекъ обоюго пола.

Женщинъ, какъ и вездѣ въ странахъ мало культурныхъ, среди киргизскаго населенія меньше чѣмъ мужчинъ; отношеніе ихъ таково: женщинъ 46%, мужчинъ 54%.

Какъ извѣстно, массы киргизъ Уральскаго уѣзда уходятъ на заработки въ предѣлы войска, а въ степные предѣлы Уральскаго уѣзда приходятъ массы киргизъ изъ другихъ уѣздовъ области. Въ виду того, однако, что въ числѣ наличнаго населенія и въ числѣ приписнаго населенія отношеніе между мужчинами и женщинами остается одно и тоже (54% и 46%), мы должны заключить, что киргизы уходятъ изъ предѣловъ уѣзда и входятъ въ него исключительно цѣлыми семьями, почему и не нарушается соотношеніе половъ между собою.

Наличное населеніе больше приписнаго на 10%, а такъ какъ въ приписное населеніе не вошло значительное количество семей, вышедшихъ на войсковую территорію, то надо заключить отсюда, что условія жизни, въ Уральскомъ уѣздѣ привлекаютъ въ него киргизовъ изъ другихъ уѣздовъ весьма солидное количество, составляющее по крайней мѣрѣ 15% общаго числа всего кореннаго населенія Уральскаго уѣзда.

На 1 кв. версту приходится въ уѣздѣ жителей обоого пола: населенія наличнаго 3,7 челов., населенія приписаннаго въ уѣздѣ-же 3,3 челов.

Почвенныя условія въ уѣздѣ весьма разнообразны: на небольшихъ сравнительно разстояніяхъ можно встрѣтить роскошныя пространства ковыльныхъ участковъ рядомъ съ бесплодными, лишенными всякой растительности, солончаками и песчаными барханами. Такая измѣнчивость почвы особенно замѣтна въ южной части уѣзда: сѣверная-же часть уѣзда отличается сравнительно большею устойчивостью и меньшею пестротой почвъ, что и даетъ право характеризовать обѣ эти части разсматриваемаго раіона отдѣльно.

Въ сѣверную часть уѣзда надо включить слѣдующія волости: Урюткульскую, Джуванышъ-Кульскую, Караабинскую, Бурлинскую, Чингиргаусскую, Карачаганакскую и Чиликскую.

Ограниченная съ З и С рѣкой Ураломъ, съ В р. Илекомъ, эта часть уѣзда даетъ замѣтное повышеніе къ своей южной границѣ, представляющей какъ-бы водораздѣльную линію между притоками названныхъ рѣкъ и цѣлымъ рядомъ степныхъ рѣчекъ, направляющихся съ С къ Ю, какъ-то рѣки: Анкаты, Чадырты, Уленты, Тамды, Булдуурты, Калдыгайты и др. Почвенный покровъ разсматриваемаго раіона представляетъ, главнымъ образомъ, лёсовидную глину съ примѣсью песка; эта почва является продуктомъ разрушенія и выщелачиванія соленосной глины, которая составляетъ въ данномъ раіонѣ обычный подпочвен-

ный слой, мѣстами на плоскихъ, недостаточно омываемыхъ, равнинахъ, выступающій въ видѣ слабыхъ солонцевъ.

Въ виду обилія рѣчекъ, лощинъ, колодцевъ, этотъ районъ въ водѣ не нуждается, представляя, собою такимъ образомъ богатый край, одинаково пригодный какъ для земледѣльской культуры, такъ и для скотоводства.

Переступая затѣмъ водораздѣльную линію между бассейнами р. р. Урала и Илека съ одной стороны и перечисленными выше степными рѣками съ другой, мы вступаемъ на территорію, значительно менѣе орошенную и по почвеннымъ условіямъ представляющую совсѣмъ не тѣ условія для земледѣльской культуры. Рѣзкаго перехода, впрочемъ, здѣсь нѣтъ: широкая полоса, примыкающая къ начерченной нами схематической границѣ между С и Ю частями уѣзда и состоящая изъ волостей Джамбейтинской, Бултуртинской, Джиренькупинской и Караагачской, не представляя такихъ выгодъ для земледѣльской культуры, какъ сѣверная часть уѣзда, даетъ полный и широкій просторъ для скотоводческаго хозяйства. Здѣсь преобладаетъ полынная степь, почва свѣтлѣе, значительно чаще встрѣчаются болѣе или менѣе обширныя площади солонцевъ, иногда даже совершенно лишенныхъ растительности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ковыльные степные участки не исчезаютъ и здѣсь. А главное, обиліе низинъ, лощинъ и овраговъ, задерживающихъ стокъ весеннихъ водъ и представляющихъ поэтому прекрасныя пастбищныя мѣста, даютъ возможность киргизамъ держать здѣсь обширныя стада какъ крупнаго, такъ и мелкаго скота. Волости Джамбейтинская и Бултуртинская занимаютъ даже по широкому развитію въ нихъ скотоводческаго хозяйства первое мѣсто въ цѣломъ уѣздѣ.

Въ несравненно худшемъ положеніи находятся волости, примыкающія къ этой полосѣ съ юга: здѣсь широкой полосой врѣзываются изъ Калмыковскаго уѣзда бесплодныя солончаковыя и песчанныя земли, въ сильной степени задерживающіе развитіе степного хозяйства мѣстныхъ жителей. Волости: Калдыгайтинскую, Кило-Уильскую и Каиндинскую надо причислить поэтому къ самымъ обездоленнымъ въ уѣздѣ.

Общія для всего уѣзда метеорологическія условія, по наблюденіямъ ветеринарныхъ врачей, можно выразить въ слѣдующихъ цифровыхъ соотношеніяхъ:

Температура лѣтомъ max. +32° R, зимою min. —30° R. Замерзаніе около 8 ноября. Вскрытіе рѣкъ около 10 марта.

Вѣтры: весной E. SE. S.
лѣтомъ N. NE. NW.

Вѣтры: осенью N. NW.

зимой NE. E. SE.

Если мы дабавимъ къ этому рѣзкіе переходы температуры, лѣтніе жары, сухость воздуха, малое количество атмосферныхъ осадковъ, то получится общая картина метеорологическихъ условій, въ значительной мѣрѣ напоминающая климатъ Средней Азіи.

Указанныя выше почвенныя условія уѣзда не остаются безъ замѣтнаго вліянія на распространеніе земледѣльческой культуры въ уѣздѣ: граница, которая, сообразно характеру почвы, дѣлитъ уѣздъ на сѣверную и южную части, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и границей большей и меньшей распространенности земледѣльческаго промысла. Въ семи сѣверныхъ волостяхъ уѣзда засѣвается въ среднемъ по 3,6 дес. на кибитку, причемъ по отдѣльнымъ волостямъ цифра эта колеблется отъ 4,38 д. на кибитку (въ Бурлинской вол.) до 2,2 дес. (въ Чингирлауской вол.). Въ семи южныхъ волостяхъ уѣзда засѣвается въ среднемъ по 1,16 дес. на кибитку; здѣсь эта средняя цифра колеблется отъ 1,87 дес. (въ Джиренькупинской вол.) до 0,75 дес. на кибитку (въ Джамбейтинской вол.)

Ниже приводимъ таблицу распредѣленія посѣвовъ по волостямъ Уральскаго уѣзда по даннымъ 1896 г.

Таблица 1.

	Число киб.	Зас. дес.	прих. на 1 киб.
Бурлинская вол.	1330	5836	4,38
Караабинская	1484	4876	3,28
Чилинская	2086	6525	3,12
Джуванышкульская . . .	1662	5175	3,11
Карачаганакская	1656	4370	2,64
Урюктукульская	1584	3973	2,44
Чингирлауская	969	2131	2,2
Джиренькупинская	1336	2509	1,87
Караагачская	1120	2013	1,79
Булдуртинская	1691	1246	1,73
Каиндинская	1466	1965	1,34
Кипло-Уильская	2072	2642	1,27
Калдыгайтинская	2329	2256	0,96
Джамбейтинская	2367	1780	0,75

23152

47297

Цифры эти, полученныя обычнымъ офиціальнымъ путемъ, черезъ волостныхъ управителей, насколько мнѣ удалось выяснитъ на

мѣстахъ, сильно расходятся съ дѣйствительностью: количество засѣваемыхъ десятинъ на самомъ дѣлѣ значительно больше. Такая разница происходитъ, разумѣется, не отъ умышеннаго искаженія дѣйствительности, а отъ неправильной постановки дѣла собиранія свѣдѣній, касающихся земледѣльческаго промысла. Дѣло въ томъ, что волостные управители получаютъ отъ аульныхъ старшинъ общія цифры посѣвовъ по цѣлому аулу, почему цифры эти никогда и никѣмъ провѣрены быть не могутъ; пользуясь этимъ аульные старшины, какъ я могъ лично убѣдиться въ этомъ, совершенно не заботятся о точности сообщаемыхъ цифръ. Они въ рѣдкихъ случаяхъ собираютъ свѣдѣнія отъ своихъ одноаульцевъ, а пишутъ общую цифру посѣвовъ по аулу исключительно на основаніи собственныхъ, никому неизвѣстныхъ соображеній. Но пользуясь съ большой осторожностью абсолютными числами сообщаемыхъ данныхъ, я думаю, что къ значенію ихъ, какъ относительныхъ величинъ, можно отнести съ большимъ, сравнительно, довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что какъ мы только-что видѣли, показанія о распредѣленіи по волостямъ посѣвовъ контролируются и оправдываются нашими свѣдѣніями о распредѣленіи въ уѣздѣ почвенныхъ и гидрографическихъ условій.

Земледѣліе среди киргизовъ Уральской области появилось сравнительно недавно. Хотя зачатки его относятся къ 18 ст., а изслѣдователи киргизскаго быта въ 60-е годы отмѣчаютъ уже усилившееся стремленіе къ занятію земледѣліемъ не только со стороны бѣдныхъ, лишенныхъ стадъ киргизовъ, какъ это было раньше *), но и у богатыхъ, — какъ самостоятельный промыселъ, въ Уральскомъ уѣздѣ земледѣліе развивается въ 70-е годы. По отзывамъ мѣстныхъ киргизовъ, сильнымъ толчкомъ къ занятію хлѣбопашествомъ далъ 1879 г., когда необыкновенно суровая и продолжительная зима истребила громадные количества киргизскихъ стадъ. Все-таки, несмотря на почти 20 лѣтъ, протекшихъ съ этого времени, земледѣліе, какъ промыселъ, не получило въ степи надлежащей устойчивости. Правда, распространеніе земледѣлія и въ настоящее время достигло такой степени, что безъ его вліянія не остается, можно сказать, ни одна сторона киргизскаго быта, но если прослѣдить за развитіемъ этого промысла въ цѣломъ рядѣ лѣтъ, можно замѣтить, что и теперь еще въ этой отрасли своего хозяйства киргизъ идетъ ощупью: — снѣ все еще производитъ *опыты* съ земледѣліемъ, не рѣшаясь отдаться ему какъ постоянному и необхо-

*) Во всеподаннѣйшемъ отчетѣ по области за 1879 г. указывается на существовавшее до 1862 г. запрещеніе киргизамъ заниматься земледѣліемъ, но когда состоялось запрещеніе и чѣмъ оно было обосновано, я нигдѣ указаній найти не могъ.

димому промыслу. Слѣдующая таблица (№ 2) даетъ ясную картину тѣхъ колебаній, которыя происходятъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ киргиза съ 1879 по 1896 годъ.

Таблица № 2.

ПОСѢВЫ ВЪ ЧЕТВЕРТЯХЪ.

Г о д ы.	Р ж л.	Яровой пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Проса.	Картофе- ля.
1879	—	1796	—	1592	410	—
1880	—	1970	—	1657	320	—
1881	—	2000	—	1843	350	—
1882	15	3853	—	1088	5278	—
1883	37	4646	708	1188	6074	—
1884	62	5857	—	1560	8802	—
1885	656	7047	—	1879	7679	—
1886	915	9227	—	2849	11705	—
1887	807	19378	—	3567	12306	—
1888	320	15288	—	4223	3421	5
1889	260	14190	—	3755	2722	—
1890	256	13638	—	6156	4412	—
1891	74	14262	—	7599	6170	—
1892	408	7860	—	3375	3236	—
1893	230	5971	—	1957	4154	—
1894	507	3469	—	914	5894	—
1895	885	5407	—	1250	5403	—
1896	1041	6264	—	2513	5874	—
Итого..	6473	142123	708	48965	94210	5

Недостаточные урожаи 1887 и 88 гг. заставляютъ киргизовъ значительно сократить посѣвы. Полный неурожай хлѣбовъ 1891 и 1892 гг. сокращаютъ посѣвную площадь въ Уральскомъ уѣздѣ вдвое, причемъ послѣ каждой такой неудачи въ новомъ промыслѣ киргизъ принимается за него снова съ большою осторожностью, лишь весьма медленно расширяя его.

Въ таблицѣ № 2 соотношеніе посѣвовъ различныхъ хлѣбовъ дано въ четвертяхъ, такъ-что выяснитъ сравнительное распространеніе культуры того или иного хлѣба представляется довольно затруднительнымъ. Переведемъ эти-же величины въ десятины, полагая, какъ

это имѣеть мѣсто на самомъ дѣлѣ, что на 1 десят. высѣвается: ржи 1 четверть, пшеницы 1 четверть, овса 2 четверика и проса немногимъ болѣе 1 четверика (1,2). При такомъ расчетѣ окажется, что за весь взятый нами 18-лѣтній періодъ времени засѣяно было:

Ржи 6,473 д.	менѣе 1% (0,6)
Пшеницы 142,123 д.	14%.
Овса 195,860 дес.	21%.
Проса 628,067 дес.	64%.
<hr/>	
Всего 973,523 дес.	100%.

Такимъ образомъ, въ земледѣльческомъ хозяйствѣ киргиза наибольшее предпочтеніе отдается просу, занимающему 64% всей посѣвной площади въ уѣздѣ, затѣмъ слѣдуютъ: овесъ, пшеница и, наконецъ, рожь, занимающая въ общей посѣвной площади весьма скромное мѣсто.

Земледѣлецъ киргизъ предпочитаетъ просо не потому, конечно, что вкусовые качества послѣдняго нравятся ему больше, чѣмъ пшеницы. Совсѣмъ нѣтъ. Пшеницу и онъ всегда предпочтетъ всякому другому злаку, но, принимая во вниманіе, что просо обладаетъ болѣею стойкостью въ борьбѣ съ вредными климатическими условіями степи, въ малой степени подвергается дурнымъ послѣдствіямъ обычныхъ въ степи засухъ, и что, наконецъ, по своей крайней неприхотливости, оно даетъ урожай даже при самой неудовлетворительной вспашкѣ, какую можетъ произвести бѣдный киргизъ своими убогими средствами, будетъ понятно, почему въ киргизскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ просо занимаетъ такое почетное мѣсто.

Бахчеводство у киргизовъ находится въ зачаточномъ состояніи. Лишь изрѣдка можно встрѣтить бахчи, да и то въ видѣ опытовъ, которые въ большинствѣ случаевъ оканчиваются полнѣйшей неудачей.

Киргизы собственно большіе любители арбузовъ, дынь, огурцовъ и торговцы, набѣзжающіе въ степь съ этими продуктами бахчеводства, быстро распродаютъ свой товаръ; почва Уральскаго уѣзда весьма удобна для бахчеводства, для развитія котораго, такимъ образомъ, существуютъ самыя благопріятныя условія. И все-таки, бахчеводство въ степи Уральскаго уѣзда не можетъ подняться на степень промысла, потому во 1-хъ, что киргизы не имѣютъ еще никакого навыка въ этомъ дѣлѣ и потому во 2-хъ, что клочекъ бахчей, брошенный во время откочеванія на произволъ судьбы, безъ всякой охраны *), пред-

*) Въ послѣднее время собственно посѣвы стали во многихъ случаяхъ охраняться, для чего нѣсколько кибитокъ, на общій счетъ, нанимаютъ одного сторожа—киргиза, но благодаря большой разбросанности посѣвовъ, охрана эта, особенно для бахчей, не имѣетъ сколько-нибудь серьезнаго значенія.

ставляетъ много соблазновъ для случайныхъ и неслучайныхъ проѣзжихъ, особенно для киргизскихъ ребятъ, которые въ теченіи лѣта такъ основательно очищаютъ эти засѣянные клочки отъ лакомыхъ произрастаній, что возвратившимся хозяевамъ остается лишь убѣждаться въ тщетѣ потраченныхъ на бахчеводство усилій.

Обработка земли находится въ степи еще въ весьма несовершенномъ состояніи. Распашка мелкая, не простирающаяся глубже 1¹/₂—2, рѣдко 3 вершк., производится съ помощью, такъ называемыхъ, оренбургскихъ плуговъ и бороны *). Въ плугъ запрягаются три или четыре пары воловъ, и только за недостаткомъ ихъ, да и то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ для пашни употребляются верблюды и лошади. Обыкновенно тѣ у кого не хватаетъ собственного скота, пользуется для распашки рабочими силами чужого скота. Расплата за эти услуги производится или въ формѣ личнаго труда при распашкѣ земли есудившаго скотъ или въ формѣ содержанія и прокорма скота въ продолженіе зимы.

Посѣвъ производится ручнымъ раскладываніемъ сѣмянъ, молотба—гонкою двухъ—трехъ лошадей на кордѣ. Уборка хлѣбовъ производится чаще всего косами, рѣже серпами, а то, даже, простымъ выдергиваніемъ злаковъ изъ почвы. Удобренія, конечно, не существуетъ, и навозъ, тщательно сохраняемый, служитъ въ степи единственнымъ матеріаломъ для топлива.

Распахиваются преимущественно ровныя степныя мѣста, а тамъ, гдѣ распространены солончаковыя почвы, выбираются возвышенныя мѣста и скаты холмовъ, какъ наиболѣе подвергавшіяся процессу выщелачиванія.

Берега рѣкъ и овраговъ оставляются подъ сѣнокосы.

Положеніе пашень опредѣляется обыкновенно въ 10—15 версть отъ зимовокъ. Послѣ полного спада снѣговъ, что происходитъ обыкновенно въ среднихъ числахъ марта, киргизы бросаютъ зимовки и медленно двигаются къ своимъ пашнямъ. Работы по запашкѣ и сѣву обыкновенно заканчиваются въ срединѣ апрѣля, но часто онѣ запаздываютъ, продолжаясь иногда даже до конца мая. Такіе случаи запаздыванія полевыхъ работъ киргизы объясняютъ неспособностію скота къ работѣ послѣ плохого зимняго корма; только поправивъ захудалый скотъ на свѣжей травѣ, они приступаютъ къ работѣ.

Для распашки подъ посѣвъ киргизу, безъ всякихъ ограниченій, предоставляется въ степи любое лѣтовочное мѣсто; его не только не стѣсняютъ количествомъ распаханной земли, но во многихъ мѣс-

*) Иногда вмѣсто бороны употребляется обыкновенный плетень изъ прутьевъ.

тахъ даже не справляются, къ какой волости, а тѣмъ болѣе аулу принадлежитъ вновь появившійся сельскій хозяинъ. Впрочемъ, разъ рѣчь зашла о землепользованіи, надобно замѣтить, что общихъ нормъ для всего уѣзда нѣтъ, и на сѣверо-западѣ его, примыкающемъ къ землямъ Оренбургской губерніи, начался процессъ разложенія старыхъ формъ киргизскаго землепользованія, обусловлившихся громаднымъ количествомъ земли, съ избыткомъ удовлетворявшимъ потребности въ ней. Въ сѣверо-западныхъ волостяхъ уѣзда обычное для Уральскаго уѣзда отношеніе между предложеніемъ и спросомъ на землю нарушено, благодаря непосредственному и косвенному вліянію сосѣдней Оренбургской губ. Непосредственное вліяніе этой послѣдней оказывается въ постоянномъ приливѣ оттуда въ киргизскую степь лицъ, такъ или иначе добывающихся приложить свой трудъ къ нетронутымъ еще плугомъ степнымъ пространствамъ; косвенное—во 1-хъ, въ примѣрѣ, подававшемся арендаторами киргизской земли и, во 2-хъ, въ близости удобныхъ рынковъ сбыта.

По официальнымъ свѣдѣніямъ въ 1896 г. было арендовано земли на трехлѣтній срокъ по утвержденнымъ Уральскимъ областнымъ правленіемъ приговорамъ волостныхъ выборныхъ: въ Карачаганакской волости 1800 д., въ Чиликеской 70 д. и въ Джиренькупинской 300 дес. Но цифры эти далеко не отвѣчаютъ дѣйствительному количеству земли, которое, правда, въ скрытой, замаскированной формѣ, арендуется, главнымъ образомъ, выходцами изъ Оренбургской губ. Дѣло въ томъ, что аренда земли у общества обставлена формальностями, весьма затрудняющими доступъ къ киргизской землѣ, а потому большинство арендаторовъ обрабатываютъ землю въ качествѣ мнимыхъ работниковъ того или иного киргиза, который и получаетъ за это извѣстную долю урожая. Это замаскированная форма аренды имѣетъ повидимому довольно широкіе размѣры. По крайней мѣрѣ при объѣздѣ степи въ волостяхъ Чингирлауской, Карачагананской, Чиликеской и Джиренькупинской мнѣ много разъ приходилось вести на эту тему бесѣды съ киргизами, страстное отношеніе которыхъ къ этой темѣ показывало, что въ данномъ вопросѣ затронуты существенные интересы различныхъ населеній киргизскаго населенія. Киргизы богатые, имѣющіе возможность производить распашку самостоятельно, до крайности возмущены этой формой аренды, противорѣчащей, по ихъ мнѣнію, основнымъ традиціямъ ихъ быта: ихъ общая земля уплываетъ въ руки „мужика“, не только не принося обществу извѣстныхъ выгодъ, но даже причиняя ему, обществу, неисчислимый вредъ истощеніемъ общественнаго достоянія—земли. Напротивъ, киргизы, не имѣющіе возможности заниматься земледѣліемъ самостоятельно и потому охотно допускающіе

русских арендаторовъ въ видѣ своихъ мнимыхъ работниковъ, горячо отстаиваютъ свое право на томъ основаніи, что дѣло здѣсь не въ формѣ эксплуатаціи общественной земли, а въ самомъ фактѣ ея. „Ты—говорилъ при мнѣ одинъ такой бѣднякъ, обращаясь къ богачу, распахивающему 40 дес. земли,—травишь степи своими многочисленными стадами лошадей, рогатаго скота и овецъ, ты распахиваешь около 40 дес. земли; какъ-же ты смѣешь меня называть воромъ общественнаго достоянія за то только, что я пользуюсь 10 дес. земли, отдавая ее изъ-полу русскому? Не все-ли тебѣ равно, кто распахиваетъ этотъ клочекъ земли, если я имѣю на него право?“ Богатый киргизъ не соглашался съ этими доводами бѣдняка, и между ними въ этой части уѣзда зарождается тотъ антогонизмъ классовъ, который раньше или позже долженъ будетъ разрушить тѣ примитивныя формы землепользованія, какія пока еще существуютъ въ настоящее время. Этотъ разрушительный процессъ обособленія въ болѣе или менѣе рѣзкихъ формахъ въ отдѣльныхъ частяхъ даннаго раіона можно наблюдать и теперь. Весьма характернымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить № 5 аулъ Чиликской волости, такъ тѣсно замкнутый сосѣдними аулами въ узкую ограниченную полосу, что населеніе его чувствуетъ себя уже стѣсненнымъ и въ сѣнокосахъ и въ посѣвахъ. Вопреки вѣками сложившейся традиціи, по которой вся степь, кромѣ луговъ, является общимъ достояніемъ всякаго киргиза, здѣсь уже строго разграничивается мое (5-го аула) и чужое (не 5-го аула). Этотъ аулъ тщательно ограждаетъ себя отъ вторженія сосѣдей, не позволяя имъ ни распахивать, ни косить траву въ своихъ предѣлахъ. Разумѣется, и сосѣдніе аулы держатся по отношеніи къ нему той-же политики. Въ общемъ, однако, земля—повторяю—считается общественнымъ достояніемъ, и споры здѣсь тѣмъ менѣе возможны, что, при обиліи земли, киргизы Уральскаго уѣзда принадлежатъ къ развѣтвленіямъ одного общаго рода Джейтру^{*}) (Семиродцы), которое они привыкли противопоставлять, какъ одно родственное цѣлое, родамъ Байли и Алимъ, изъ которыхъ первый (Байли), дѣйствительно причиняетъ имъ много вреда своими лѣтними вторженіями изъ южныхъ предѣловъ Уральской области.

Изъ общаго земельного достоянія киргизовъ Уральскаго уѣзда надо выдѣлить луговые сѣнокосы, которые давно уже на правахъ частнаго наследственнаго владѣнія раздѣлены между отдѣльными киргизскими семьями. Какъ и когда совершился этотъ процессъ, мнѣ выяснить не удалось: самые древніе старцы, съ которыми я бесѣдовалъ по

^{*}) Семиродцы—„Джейтру“—дѣлятся на слѣдующіе роды: Кирдерь, Тама, Табынь, Кервидъ, Рамаданъ, Телю, Джагалбайлы; первые три составляютъ преобладающее населеніе уѣзда; послѣдніе четыре расселились въ Семипалатинской области и въ Туркестантскомъ краѣ.

этому поводу, отзывались не знаніемъ: „такъ всегда было“ говорили они. Какъ-бы тамъ ни было, очевидно, что такая аномалія въ киргизскомъ землепользованіи произошла вслѣдствіе крайняго недостатка среди необозримыхъ зауральскихъ степей въ хорошо орошенныхъ луговыхъ сѣнокосахъ. Надо замѣтить, однако, что это частное наследственное право на луговые мѣста далеко не полное и сплошь и рядомъ можетъ быть нарушено обществомъ, которое, такимъ образомъ, и здѣсь продолжаетъ удерживать за собою право верховнаго распоряженія общественнымъ имуществомъ. Частичныя нарушенія частнаго права на луговые угодья происходятъ по постановленію общественныхъ выборныхъ при семейныхъ раздѣлахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано, что семья не въ состояніи выдѣлить изъ принадлежащаго ей лугового мѣста отдѣляющемуся отъ нея члену достаточный кусокъ безъ нарушенія насущнѣйшихъ своихъ интересовъ. Въ этихъ случаяхъ заинтересованная семья обыкновенно указываетъ обществу на нѣсколькихъ своихъ сосѣдей, которые владѣютъ сравнительно большимъ пространствомъ луговыхъ угодій, и выборные общества рѣшаютъ, отъ кого именно и сколько слѣдуетъ отрѣзать луга для надѣленія имъ вновь организованной семьи.

Системы киргизскаго хозяйства можно разграничить лишь съ нѣкоторой натяжкой, такъ какъ, собственно говоря, системы здѣсь никакой нѣтъ: благодаря обилію земли, каждый пашеть, сообразуясь съ собственными силами и съ личной предпримчивостью. Во всякомъ случаѣ въ Уральскомъ уѣздѣ можно различить*): 1) хозяйство *залоговое*, т.-е. распашку земли, еще не тронутой плугомъ. Земля распахивается обыкновенно года 3, а затѣмъ бросается, и на 4-й годъ хозяинъ выбираетъ себѣ новый участокъ, который, въ зависимости отъ его усмотрѣнія и силы, можетъ быть или залогомъ или залежью. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ будетъ 2) *залежное* хозяйство. Дать точное опредѣленіе этой системы хозяйства трудно: въ зависимости отъ качества почвы, киргизъ беретъ за обработку земли послѣ продолжительнаго ея отдыха, который долженъ продолжаться отъ 6—10 лѣтъ. Внѣшнимъ признакомъ пригодности залежи для новой распашки въ большинствѣ случаевъ служитъ ковыль, появленіе котораго показываетъ, что земля отдохнула въ достаточной мѣрѣ и можетъ быть пригодна для новой обработки. Таковы двѣ основныя системы хозяйства. Къ

*) *Примѣчаніе:* Разумѣется, въ прямомъ техническомъ смыслѣ перечисленныя здѣсь формы полеводства не могутъ быть названы „системами хозяйства“, но пользуясь этимъ терминомъ, я имѣю въ виду дать лишь классификацію полеводства по признакамъ приспособленія киргиза къ измѣняющимся почвеннымъ и экономическимъ условіямъ даннаго района.

нимъ слѣдуетъ присоединить еще *третью систему*, которой названіе дать я затрудняюсь. Дѣло въ томъ, что бѣдные киргизы, не имѣющіе скота въ количествѣ необходимомъ для распашки залога или залежи, нерѣдко пользуются брошенными полями своихъ состоятельныхъ одноаульцевъ и засѣваютъ ихъ просомъ безъ предварительной распашки. Къ чести благодатной почвы Уральскаго уѣзда надо отнести, что труды и этихъ оригинальныхъ земледѣльцевъ не пропадаютъ безплодно.

Если трудно было опредѣлить систему киргизскаго хозяйства, то тѣмъ болѣе затрудненій должно встрѣтиться въ опредѣленіи сѣвооборота, котораго въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ и нѣтъ. Принесъ киргизу выгоду посѣвъ пшеницы одинъ разъ, онъ сѣетъ ее и второй и третій годъ и т. д. Съ просомъ—исторія та-же, съ тою только разницею, что это растеніе—какъ показываетъ практика—киргизу сѣять пока выгоднѣе, чѣмъ всякія другія растенія. Однако, спрашивая киргизъ, давно и въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ занимающихся земледѣліемъ, я могъ убѣдиться, что у постоянныхъ посѣвщиковъ выработалась уже извѣстная схема сѣвооборота. На только что распаханной землѣ (залежь-ли это или залогъ—все равно) сѣется пшеница, на второй годъ землю эту отдають уже подъ просо и, наконецъ, третій годъ, засѣваютъ овсомъ, пользуясь непритязательностью этого растенія, которое дѣйствительно часто даетъ хорошій урожай тамъ, гдѣ, вслѣдствіе истощенія почвы, урожай другихъ растеній былъ-бы весьма и весьма проблематиченъ.

Какъ я уже сказалъ, земледѣліе въ настоящее время въ значительной мѣрѣ опредѣляетъ собою складъ киргизской жизни, и киргизы не даромъ съ грустью вспоминають минувшіе годы, когда они были вольными дѣтьми степи, не требовавшей отъ нихъ никакихъ особенныхъ усилій въ борьбѣ за существованіе. Сваливъ весь тяжелый домашній трудъ на женщину, этотъ вольный сынъ степей беззаботно разъѣзжалъ по сосѣднимъ ауламъ, спалъ, ѣлъ и только въ экстренныхъ случаяхъ, когда въ хозяйствѣ его наступалъ по той или иной причинѣ кризисъ, принимался за промыселъ, ограничивавшійся въ тѣ времена лихой барантой, или по просту грабежемъ.

Теперь не то. Теперь облѣнившійся при прежнихъ условіяхъ жизни киргизъ горько жалуется на то, что судьба превращаетъ его въ „мужика“. Разумѣется, въ этой жалобѣ много преувеличиванія: киргизу еще очень далеко до „мужика“, но все-таки мужицкое дѣло дѣйствительно во многомъ измѣнило прежнія условія его жизни.

Начать съ того, что кочующій киргизъ Уральскаго уѣзда давно уже пересталъ быть дѣйствительно кочующимъ, хотя пережитки ко-

чевого образа жизни сильно замѣтны еще на многихъ сторонахъ его современнаго быта.

Весною, когда растаетъ снѣгъ и спадутъ разлившіяся воды, обыкновенно въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, киргизъ покидаетъ зимовку и медленно, со всеѣмъ находящимся у него скотомъ, направляется къ мѣсту расположенія пашень. Выступаетъ въ путь обыкновенно весь аулъ группами въ теченіе нѣсколькихъ дней. Срокъ выступления изъ аула обыкновенно назначается по общему соглашенію заранее, съ цѣлью сохранить около зимовокъ траву.

Когда полевая работа закончена и хлѣбъ посѣянъ, киргизы откочевываютъ отъ пашень на лѣтновочныя мѣста, которыми служатъ степныя площади близь могилъ и лощинъ, гдѣ имѣется вода для водоя, или гдѣ легко достать съ помощью колодцевъ подпочвенную воду; при этомъ здѣсь предѣлы кочеванія различны, въ зависимости отъ количества скота.

Богатые киргизы вынуждены откочевывать дальше, чтобы имѣть въ достаточномъ количествѣ кормъ для своихъ стадъ; киргизамъ средняго достатка, а, тѣмъ болѣе, бѣднякамъ нѣтъ надобности заходить далеко и они стараются использовать ближайшія лѣтновочныя мѣста. Во всякомъ случаѣ, киргизы Уральскаго уѣзда при кочевкахъ только въ исключительныхъ случаяхъ выходятъ за предѣлы своихъ волостей, и дальше 60—70 верстъ едва-ли кочуютъ самые богатые скотоводы. Обыкновенно-же кочеваніе этой стадіи ограничивается 15—20 верстами.

Въ среднихъ числахъ или въ концѣ іюня начинается время сѣнокоса, и киргизы спѣшатъ къ мѣстамъ своихъ покосовъ.

Покончивъ съ этой работой и использовавъ скоту въ окрестностяхъ подножный кормъ, киргизы въ среднихъ числахъ августа передвигаются снова къ мѣстамъ своихъ пашень. Нерѣдко, впрочемъ, кибитки остаются или здѣсь, около сѣнокосовъ, или направляются въ глубь степи, а къ пашнямъ уѣзжаютъ только мужчины-работники съ необходимымъ скотомъ. Послѣ уборки хлѣба здѣсь-же на мѣстѣ производится и умолотъ его. Зерно, собранное въ особо для этой цѣли сотканныя мѣшки, солома и мякина перевозятся отсюда непосредственно къ зимовкамъ, а все, что не успѣло еще созрѣть на пашнѣ, потребляется рабочимъ скотомъ.

Обратное движеніе киргизовъ къ зимовкамъ начинается въ концѣ сентября, хотя точно указать на это время нельзя, такъ какъ возвращеніе киргизовъ въ зимовки вполне зависитъ отъ количества травъ въ степи и состоянія погоды.

Чѣмъ больше въ степи травы, тѣмъ позже оставляютъ ее киргизы и наоборотъ.

По возвращении на зимовья стойбища киргизы, однако, не сразу переходят въ зимовки. До наступления суровыхъ холодовъ или до выпаденія перваго снѣга они продолжаютъ жить въ кибиткахъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ зимовокъ, которыя ими въ это время ремонтируются.

Уже изъ этого краткаго описанія кочеванія киргиза Уральскаго уѣзда видно, что „мужицкая тягота“, на которую жалуется киргизъ, дѣйствительно вторглась въ вольную киргизскую жизнь: среди безграничнаго простора степей она очертила для кочевника извѣстный кругъ, изъ котораго онъ не можетъ выйти, не порвавъ съ земледѣльческимъ промысломъ, который постепенно все больше и больше становится необходимымъ элементомъ его степного хозяйства; бродяжничество безъ заранѣе намѣченнаго плана, безъ системы, превратилось въ строго раздѣленные перемѣщенія, отдѣльныя стадіи котораго, какъ можно видѣть изъ предыдущаго, опредѣляются столько-же положеніемъ пашень, сколько и количествомъ скота; замкнутый въ рамки опредѣленнаго района, онъ избираетъ себѣ на зиму пунктъ осѣдлости, который становится теперь не только мѣстомъ его зимняго жилья, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, складомъ, гдѣ сберегаются результаты его земледѣльческаго труда.

Характеръ современныхъ зимнихъ жилищъ киргизовъ также выдаетъ замѣтное вліяніе на нихъ земледѣльческаго промысла.

Киргизы Уральскаго уѣзда еще помнятъ то время, когда степь не знала иныхъ жилищъ, кромѣ кибитокъ, приспособленныхъ для быстрыхъ передвиженій. Одинъ старый киргизъ, въ разговорѣ со мной о старинѣ, нарисовалъ даже цѣлую драматическую картину той упорной борьбы отцовъ и дѣтей, которая создалась на почвѣ приспособленія киргизскихъ жилищъ къ новымъ условіямъ жизни. Старики и особенно старухи, представляющіе фанатическихъ защитниковъ консервативныхъ началъ, гнѣвно порицали стремленіе молодежи устраивать постоянныя зимнія жилища и, сравнивая ихъ съ могилами, которыя раньше или позже погребутъ въ своихъ нѣдрахъ все киргизское населеніе, не только не хотѣли селиться въ нихъ, но даже, при случайныхъ проѣздахъ зимою мимо землянокъ, ни за что не соглашались зайти согрѣться въ нихъ, предпочитая мерзнуть на холодѣ снаружи. Правда, сравненіе первоначальныхъ киргизскихъ построекъ съ могилами имѣло большія основанія. Темныя, сырыя, смрадныя, углубленные въ землю, онѣ сильно контрастировали съ кибитками, напоминая больше погребъ, чѣмъ жилое помѣщеніе. Но время шло, развивалось земледѣліе, все болѣе и болѣе привязывающее бывшаго кочевника къ опредѣленному мѣсту, и типъ киргизской зимовки постепенно совершенствовался и, такъ ска-

зять, выросталь, сдѣлавшись изъ подземнаго надземнымъ строеніемъ. Еще очень недавно обычный типъ землянки представлялъ изъ себя весьма несовершенную постройку изъ камыша, промежутки между отдѣльными пучками котораго засыпались землею; все это съ наружной стороны обмазывалось глиной. Теперь камышъ замѣненъ, такъ называемымъ, воздушнымъ (сырцевымъ) кирпичемъ, строенія изъ котораго отличаются сравнительно большею прочностью и теплотой.

Землянки имѣютъ обыкновенно форму неправильнаго трапезоида. Комната одна, раздѣленная на 2 половины печью, въ которую вмазываются котель. Окна выходятъ на солнечную сторону. Потолкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и крышей служитъ настилка изъ жердей и камыша, покрытаго сверху землей и навозомъ, обмазаннымъ сверху глиной. У состоятельныхъ киргизъ устраивается деревянный потолокъ и деревянная-же настилка (поль) надъ землей. Съ жилымъ помещеніемъ соединяются помещенія для животныхъ, каждый видъ котораго имѣетъ свою особую пристройку. Но и этотъ типъ киргизской зимовки представляетъ собою отживающую форму; среди зимовыхъ стойбищъ сплошь и рядомъ попадаются строенія, весьма напоминающія крестьянскія избы-мазанки, а въ послѣднее время можно встрѣтить и настоящія дома, которые могли-бы найти себѣ вполне приличное мѣсто на лучшихъ улицахъ любого провинціального городка.

Но все-таки пережитки старины, глубоко вкоренившіеся въ нравы и привычки киргизскаго населенія, сильно тормозятъ успѣхи въ дѣлѣ улучшенія постоянныхъ жилищъ. Не смотря на то, что въ зимовкѣ киргизъ проводитъ половину года, онъ относится къ ней съ большимъ пренебреженіемъ. Не щадя ни усилий, ни средствъ на устройство своего передвижнаго лѣтняго жилья-кибитки, на украшеніе которой богатые киргизы нерѣдко бросаютъ тысячи руб., киргизъ всеѣмъ не ищетъ комфорта и изящества въ зимовкѣ. Роскошно отдѣланная кибитка—гордость хозяина, и если не по личнымъ своимъ вкусамъ, то въ силу честолюбія, побуждаемый общественнымъ мнѣніемъ, онъ непременно блеснетъ своимъ богатствомъ въ роскоши убранства кибитки; зимовка-же пока игнорируется общественнымъ мнѣніемъ, и только дѣйствительно сознавшая личная потребность можетъ заставить киргиза обратить на удобное устройство ея серьезное вниманіе. Но разъ такая потребность назрѣла, киргизская зимовка стараго типа должна будетъ уступить мѣсто болѣе рациональнымъ постройкамъ, которыя, какъ я уже сказалъ, постепенно начинаютъ вводиться и въ настоящее время.

Заговоривъ о явленіяхъ, въ которыхъ обнаруживается вліяніе

земледельческаго промысла на различныя стороны киргизской жизни, я долженъ отмѣтить еще одинъ характерный процессъ.

Не нарушая пока ни чьихъ интересовъ, процессъ этотъ совершается на глазахъ всего киргизскаго населенія, которое остается вполне равнодушнымъ къ нему. А между тѣмъ, при самомъ поверхностномъ наблюденіи его, становится очевиднымъ, что онъ несетъ въ себѣ зародышъ разложенія примитивныхъ формъ киргизской общественной жизни. Я говорю о заимочномъ землепользованіи, которое, въ формѣ отдѣльныхъ самостоятельныхъ хуторовъ, то здѣсь, то тамъ нарушаютъ однообразіе широкаго степнаго пространства. Особенно часто встрѣчаются подобныя хутора въ сѣверныхъ волостяхъ уѣзда: Бурлинской, Чингирлаусской, Карачаганакской и Чиликской. Обнесенные огороженомъ изъ воздушнаго кирпича или просто изъ земли съ навозомъ, обмазанныхъ глиной, они заключаютъ въ себѣ одну, двѣ, а то и три жилыхъ землянки, строенія для скота, отдѣльныя помѣщенія для сѣна, и хлѣба, гдѣ и хранятся запасы полевого хозяйства киргизовъ. Тутъ-же, гдѣ нибудь невдалекѣ находится пашня и сѣнокосныя мѣста, которыми обычно пользуется хозяинъ хутора. Такіе хутора обыкновенно принадлежатъ богатымъ вліятельнымъ киргизамъ. Теперь они никого не стѣсняютъ, и никто поэтому не претендуетъ на нихъ. Но если мы вспомнимъ, что такого-же рода заимки служатъ первоначальнымъ, а въ отдаленномъ прошломъ человѣческихъ обществъ даже единственнымъ способомъ пріобрѣтенія поземельной собственности, то мы поймемъ, какую роль предстоить сыграть этимъ скромнымъ степнымъ хуторамъ въ дальнѣйшихъ судьбахъ киргизскаго землепользованія.

Хотя въ настоящемъ очеркѣ я не имѣю въ виду заняться анализомъ киргизскаго скотоводческаго хозяйства, но въ виду того, что скотоводство и въ Уральскомъ уѣздѣ доминируетъ надъ всеми сторонами степной жизни, я остановлюсь немного и на немъ. По даннымъ ветеринарнаго отдѣленія, общее количество и распредѣленіе между волостями скота въ уѣздѣ характеризуется слѣдующей таблицей:

№№ по порядку.	Названіе волостей.	Число кибит.	Число хо- зевъ.	Круп- наго скота.	Мел- каго скота.	Приходится на 1 кибитку.		Приходится на 1 хозяйст.	
						Крупн. скота.	Мелн. скота.	Крупн. скота.	Мелн. скота.
1	Джамбейтинская.	2367	2345	43044	73714	18,18	31,14	18,35	31,49
2	Кайиндинская	1466	1460	13633	16798	9,29	11,45	9,33	11,5
3	Караабинская	1484	1745	23529	22456	15,86	15,13	13,49	12,86

№ по порядку.	Название волостей.	Число кибит.	Число хоз-зяевъ.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.	Приходится на 1 кибитку.		Приходится на 1 хозяйств.	
						Крупн. скота.	Мелк. скота.	Крупн. скота.	Мелк. скота.
4	Урюктукульская . .	1584	1438	20895	34673	13,19	21,88	14,54	24,11
5	Калдыгайтинская . .	2329	2221	26262	39344	11,27	16,9	11,83	17,71
6	Джуванышкульская . .	1662	1608	21296	29151	12,81	17,53	13,25	18,12
7	Карачаганакская . .	1656	1656	20415	22101	12,32	13,35	12,32	13,35
8	Караагачская	1120	1295	17744	25551	15,84	22,81	13,77	19,74
9	Бурлинская	1330	924	13891	19925	10,44	14,98	15,03	21,56
10	Джиренькушинская . .	1336	1499	17224	25964	12,89	19,43	11,49	17,32
11	Булдуртинская	1691	1682	26956	45339	15,94	26,81	16,02	26,96
12	Кило-Уильская	2072	2071	24190	32467	11,68	15,66	11,69	15,68
13	Чингирлауская	969	969	8973	11957	9,27	12,34	9,27	12,34
14	Чиликская	2086	2052	24491	29670	11,74	14,23	11,93	14,45
		23152	22965	302543	429110	13,06	18,53	13,98	18,68

Какъ видно изъ этой таблицы по количеству крупнаго скота первое мѣсто занимаетъ центральная полоса уѣзда, состоящая изъ волостей: Караабинской, Джуванышкульской, Урюктукульской, Джамбейтинской, Булдуртинской, Джиренькушинской и Караагачской. Волости съ преобладаніемъ мелкаго скота почти совпадаютъ, такъ что названная полоса можетъ быть признана райономъ съ наиболѣе замѣтнымъ преобладаніемъ въ уѣздѣ скотоводческаго хозяйства вообще.

Такимъ образомъ скотоводческій районъ, захвативъ изъ земледѣльческой полосы волости Караабинскую, Джуванышкульскую и Урюктукульскую, представляетъ въ общемъ обособленную часть уѣзда, непосредственно примыкающую къ южной границѣ земледѣльческой полосы. Наиболѣе обдѣленной частью уѣзда являются юго-восточныя волости: Каиндинская, Кило-Уильская и Калдыгайтинская, въ которыхъ также блѣдно представлена земледѣльческая культура, какъ слабо развитъ и скотоводческій промыселъ.

Изъ отдѣльныхъ видовъ скота въ уѣздѣ преобладаетъ мелкій рогатый скотъ, котораго въ Уральскомъ уѣздѣ насчитывается 249,110 головъ, затѣмъ слѣдуетъ крупный рогатый скотъ (193,691), лошади (93,744) и, наконецъ, послѣднее мѣсто занимаютъ верблюды (15,018). Принимая одну голову крупнаго рогатаго скота равноцѣнной 5 головамъ мелкаго, мы увидимъ, что главное богатство киргиза Уральскаго уѣзда заключается именно въ крупномъ рогатомъ скотѣ.

Принимая среднія цѣны въ степи крупный рогатый скотъ 20 р.,

лошадь 30 р., верблюдъ 35 р., мелкій рогатый скоть 4 р., все животное богатство въ киргизской степи Уральскаго уѣзда выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Крупный рогатый скоть	3873820 р.
Лошади	2812320 р.
Верблюды	525630 р.
Мелкій рогатый скоть	1716440 р.
Итого	8928210 р.

На 1 кибитку слѣдовательно приходится въ среднемъ 385 р. 63 к. Въ виду того, что крупный рогатый скоть служитъ основнымъ богатствомъ киргиза Уральскаго уѣзда, мы можемъ, безъ опасенія крупныхъ ошибокъ, сдѣлать предположеніе, что то или иное количество крупнаго рогатаго скота опредѣляетъ степень состоятельности скотоводческаго хозяйства. Насколько мнѣ удалось выяснитъ, въ Уральскомъ уѣздѣ бѣднякомъ можетъ быть названъ хозяинъ, владѣющій приблизительно не болѣе 5 головами рогатаго скота, наоборотъ состоятельность выше средней начинается съ владѣнія 30-ю головами рогатаго скота. Хозяйства владѣющія крупнымъ рогатымъ скотомъ въ количествѣ отъ 5—30 головъ составляютъ многочисленную группу среднихъ по своей состоятельности. Разумѣется, эта классификація не отличается точностью, такъ какъ она игнорируетъ численность семьи и владѣнія другими видами скота, но, принявъ во вниманіе: 1) что составъ киргизской семьи въ общемъ довольно однороденъ и 2) что въ скотоводческомъ хозяйствѣ Уральскаго уѣзда, какъ объ этомъ только что было сказано, можно установить довольно правильное соотношеніе между отдѣльными видами скота (волости съ преобладаніемъ мелкаго и крупнаго скота почти совпадаютъ), я думаю, что принятая классификація даетъ въ общемъ вѣрную картину имущественной дифференціи въ средѣ киргизскаго населенія. Картина эта, на основаніи данныхъ ветеринарнаго отдѣленія, можетъ быть выражена въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе волостей.	Хозяйства, владѣющія отъ 1—5 гол. круп. рогат. скота.		Хозяйства, владѣющія 30 и болѣе гол. круп. рог. скота.		Всего хозяйствъ.	% среднихъ хозяйствъ.
	Количество.	%	Количество.	%		
Караабинская	331	22,44	62	4,2	1475	73,36
Джиренькупинская	508	33,89	5	0,33	1499	65,78
Караагачская	398	30,73	18	1,38	1295	67,89

Название волостей.	Хозяйства, владѣющія отъ 1—5 гол. круп. рогат. скота.		Хозяйства, владѣющія 30 и болѣе гол. круп. рог. скота.		Всего хозяйствъ.	% среднихъ хозяйствъ.
	Количество.	%	Количество.	%		
Калдыгайтинская	722	32,5	34	1,53	2221	65,94
Карачаганакская	635	37,74	32	1,93	1656	60,33
Чиликская	689	33,52	41	1,99	2152	64,49
Чингирлауская	287	29,61	8	0,82	969	69,57
Бурлинская	219	23,7	34	3,66	924	72,64
Урюктукульская	346	24,06	42	2,92	1438	73,02
Джамбейтинская	374	15,94	64	2,72	2345	81,34
Джуванышкульская	415	25,8	36	2,23	1608	71,97
Булдуртинская	322	19,14	32	1,9	1682	78,96
Кіило-Уильская	675	32,59	16	0,77	2071	66,64
Каиндинская	643	44,04	5	0,34	1460	55,62
Итого	6564	28,9 ₂	429	1,8 ₉	22695	69,19

Какъ видно изъ этой таблицы, наибольшій процентъ богатыхъ хозяйствъ къ общему ихъ числу даютъ именно тѣ волости (Карачаганакская, Бурлинская, Урюктукульская, Джуванышкульская, Чиликская, Карачаганакская), которыя выше отнесены нами къ земледѣльческой полосѣ уѣзда. Наоборотъ, наибольшій процентъ бѣдныхъ даютъ юго-восточныя волости; Каиндинская, Кіило-Уильская, Калдыгайтинская, отнесенныя нами къ наиболѣе обдѣленнымъ волостямъ уѣзда, и въ видѣ исключенія, двѣ волости (Карачаганакская и Чиликская) изъ земледѣльческой полосы, въ которыхъ, стало быть, процессъ разложженія населенія на богатыхъ и бѣдныхъ идетъ усиленнымъ темпомъ.

Отсюда можно заключить, что земледѣльческая полоса, представляя благопріятныя условія вообще для образованія мощныхъ въ экономическомъ смыслѣ группъ населенія, въ то-же время, въ тѣхъ частяхъ уѣзда, гдѣ плотность населенія начинаетъ уже давать чувствовать себя, создаетъ почву для разслоенія населенія на двѣ группы, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга по своему имущественному положенію.

Напомнимъ, что въ этой именно части уѣзда началась глухая борьба бѣдныхъ и богатыхъ изъ-за старинныхъ нормъ землепользованія.

Б ю д ж е т ы.

Анализу внутренних процессов, из совокупности которых складывается киргизское хозяйство, я предпосылаю краткую характеристику тѣхъ отдѣльныхъ хозяйствъ, подробный учетъ которыхъ дадутъ мнѣ матеріалъ для дальнѣйшихъ обобщеній.

1. Семья Сауркенъ Тюлепова, киргиза Уральскаго уѣзда, Карабинской волости, № 6 аула считается по достатку средней въ аулѣ. Состоитъ изъ 2 братьевъ съ женами, старухи-матери 57 лѣтъ и трехъ сыновей старшаго брата отъ 3—9 лѣтъ. Въ продолжительной отлучкѣ (154 дня) находился лишь младшій братъ хозяина, который служилъ лѣсоразводчикомъ въ Уральскомъ уѣздѣ, затѣмъ писцомъ при поголовномъ осмотрѣ скота и, наконецъ, счетчикомъ во время переписи; за все эти работы онъ получилъ въ теченіи года 60,3 руб. Все взрослые члены семьи за исключеніемъ старухи-матери, грамотны по татарски. Младшій братъ хозяина, окончившій курсъ волостной школы, грамотенъ также и по русски. Два мальчика, одинъ 7, другой 9 лѣтъ, учатся въ теченіи круглаго года у муллы, причемъ занятія продолжаются ежедневно, кромѣ пятницъ, отъ 8 часовъ утра до 1 часу дня и затѣмъ отъ 4—6 ч. веч. Семья для чтенія имѣетъ 7 татарскихъ книгъ духовнаго содержанія въ числѣ которыхъ находится и коранъ—необходимая принадлежность почти каждой киргизской семьи. Семья ежегодно распахиваетъ землю въ количествѣ отъ 10—15 десят. До 1891 года хозяйство велъ отецъ, послѣ смерти котораго роль хозяина перешла къ старшему сыну.

2. Семья Бостана Байгубекова (Карааб. в., № 4 аула). Состоитъ изъ хозяина 63 лѣтъ, жены 48 лѣтъ, матери ея 75 лѣтъ, одного приемыша 20 лѣтъ и двухъ дочерей 8 и 11 лѣтъ. Грамотенъ по татарски только приемышъ. Дѣти учатся у муллы. Приемышъ взятъ недавно и находится въ семьѣ только 6-й мѣсяцъ. По достатку семья считается нѣсколько ниже средней.

Земледѣліемъ занимались весьма мало за отсутствіемъ, до взятія приемыша, рабочей силы. Хозяинъ ведетъ небольшую торговлю скотомъ.

3. Семья Джалмагамбетъ Укіева (Чиликск. в., № 5 аула). Составъ семьи: хозяинъ 51 года, жена, два малолѣтнихъ сына и двѣ дочери, одна изъ которыхъ, дѣвица 17 лѣтъ, просватана. Грамотенъ по киргизски только хозяинъ и его старшій сынъ 11 лѣтъ, который продолжаетъ учиться у муллы. Въ теченіи года никто изъ семьи не отлучался на сторону. Семья считается по достатку выше средней. Видимое несоотвѣтствіе между благосостояніемъ семьи и ея рабочимъ со-

ставомъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Джалмагамбетъ имѣеть младшихъ братьевъ, которые хотя и отдѣлились отъ семьи, но по киргизскому обычаю, все-же обязаны повиноваться своему старшему брату и исполнять все его требованія. Джалмагамбетъ толкуеть этотъ обычай въ томъ смыслѣ, что братья должны служить ему въ качествѣ даровой рабочей силы. Братья безпрекословно признають правильность такого толкованія стариннаго патріархальнаго обычая.

4. Семья Уразбека Джіемалина (Карачаганакской вол., № 3 аула). Составъ семьи: хозяинъ 46 лѣтъ, его жена, шесть сыновей, изъ которыхъ старшему 24, а младшему 5 лѣтъ, и дочери 12 лѣтъ. Изъ девяти членовъ семьи грамотны по татарски 7, учится одинъ. Два сына грамотны по русски—учились въ волостной школѣ. Семья по достатку принадлежитъ къ среднимъ.

5. Семья Шадьяра Тохсабаева (Джаксыбайской вол., Калмыковскаго уѣзда). Составъ семьи: хозяинъ, его жена, сынъ 5 лѣтъ и три дочери, изъ которыхъ старшей 13 лѣтъ, а младшей 1 годъ. Грамотны по татарски въ семьѣ хозяинъ и двѣ старшихъ дочери. Въ исторіи обученія татарской грамотѣ хозяина интересно отмѣтить одну черту, которая можетъ разъяснить тотъ повидимому странный фактъ, что киргизы, даже при самыхъ неблагоприятныхъ для ученія условіяхъ кочевой жизни, все-таки въ громадномъ сравнительно числѣ случаевъ грамотны по татарски. Примѣняясь къ этимъ условіямъ, Шадіаръ учился татарской грамотѣ съ 7 до 22 лѣтъ, т. е. въ теченіи 15 лѣтъ, при чемъ въ теченіи каждаго года ему приходилось заниматься не болѣе 2—3 мѣсяцевъ. За то благодаря такому необычайному для насъ упорству онъ все-таки грамотный человекъ. Человекъ состоятельный: какъ-то выставлялъ свою кандидатуру въ волостные управители.

Бюджетъ этого послѣдняго хозяйства вездѣ въ таблицахъ*), при общей сводкѣ, въ расчетъ не принимается и приведенъ лишь для сравненія съ бюджетами киргизовъ Уральскаго уѣзда.

Здѣсь я долженъ замѣтить, что по Уральскому уѣзду мною обработаны только четыре бюджета, тогда какъ ихъ составлено шесть. Два бюджета пришлось совершенно отбросить по слѣдующей причинѣ. Составлять бюджетъ по каждому хозяйству приходилось въ теченіи двухъ, а иногда трехъ дней. Такой продолжительный срокъ обусловливался, помимо сложности самыхъ таблицъ, полной непривычкой киргиза къ умственной работѣ. Рядъ наводящихъ вопросовъ, требовавшихъ большого напряженія памяти, въ теченіи двухъ-трехъ часовъ работы окончательно обезсилывалъ киргиза, и онъ

*) См. таблицу „Составъ и бюджеты киргизскаго хозяйства“.

начиналъ молить о пощадѣ. Приходилось его отпускать и только черезъ нѣсколько часовъ снова приниматься за работу. Благодаря частымъ и продолжительнымъ перерывамъ, работа подвигалась медленно, и самые часы работы, вслѣдствіе необходимости припоминать нѣсколько разъ одно и то же, проходили сравнительно мало производительно. По составленіи всего бюджета, я отпускалъ киргиза и подводилъ конечные результаты анализу хозяйства. При этомъ обыкновенно оказывались пропуски, замѣтные теперь вслѣдствіе различныхъ недочетовъ при окончательномъ балансѣ приходовъ и расходовъ хозяйства. Намѣтивъ рядъ добавочныхъ и контрольных вопросовъ, я снова приглашалъ киргиза къ себѣ и помогалъ ему припоминать пропуски и такимъ образомъ доводилъ бюджетъ къ благополучному концу. Въ одномъ случаѣ мнѣ пришлось имѣть дѣло съ весьма недалекимъ хозяиномъ, и при всемъ стараніи мнѣ не удалось забалансировать бюджетъ. Киргизъ показалъ денежныхъ расходовъ на сумму, превышающую его приходъ на 300 съ чѣмъ-то рубл., и цѣлый рядъ наводящихъ вопросовъ такъ и не помогъ ему припомнить, откуда-же взялась сумма, необходимая на покрытіе этихъ расходовъ. Бюджетъ—результатъ трехдневной работы—пришлось бросить. Въ другомъ случаѣ киргизъ, нацуганный всей громадностью требовавшагося отъ него умственного напряженія, скрылся гдѣ-то среди раскинувшихся ауловъ, лишивъ меня возможности пополнить пробѣлы почти уже законченной работы.

Во всякомъ случаѣ, не считая 1 бюджета по Калмыковскому уѣзду, мы имѣемъ передъ собой 4 бюджета по Уральскому уѣзду, характеризующіе хозяйства различной экономической силы въ различныхъ районахъ земледѣльческой полосы уѣзда, такъ что общія для нихъ черты, мы съ большимъ основаніемъ можемъ считать чертами характерными и вообще для средняго по типу смѣшаннаго скотоводо-земледѣльческаго хозяйства Уральского уѣзда.

Времена натурального хозяйства, когда наши зауральскіе киргизы значительную часть своихъ потребностей удовлетворяли непреходящими продуктами личнаго и семейнаго труда, отошли безвозвратно въ вѣчность. Киргизъ втянуть въ общій строй экономической жизни Россіи и не можетъ существовать безъ рынка, который, принимая отъ него сырые продукты его основныхъ занятій скотоводства и земледѣлія, даетъ ему тѣ продукты, которые онъ или не въ состояніи производить самъ, или производить которые ему невыгодно. Поэтому процессы, совершающіеся внутри его хозяйства, рѣзко различаются на двѣ основныхъ категоріи—*натуральные* и *денежные*. Къ первымъ относится потребленіе продуктовъ собственнаго хозяйства, ко вторымъ общеніе его

съ рынкомъ. Поэтому при анализѣ хозяйства я вездѣ различаю натуральные процессы отъ денежныхъ, которымъ въ соответствующихъ графахъ ведется особый учетъ. Окончательный итогъ завершеннаго годового процесса киргизскаго хозяйства обнаруживаетъ, что въ валовомъ доходѣ денежные поступления составляютъ 64%, въ валовомъ расходѣ денежный расходъ 54%, т.-е. киргизское хозяйство Уральскаго уѣзда находится въ значительно большей зависимости отъ рынка, чѣмъ напр. крестьянское хозяйство четырехъ уѣздовъ Воронежской губ. *), гдѣ, по такимъ-же бюджетнымъ изслѣдованіямъ, отношеніе денежныхъ доходовъ и расходовъ къ общему процессу крестьянскаго хозяйства не превышаетъ 49%.

Допустимъ, что въ наше изслѣдованіе случайно вошли только такія хозяйства, денежные процессы которыхъ рѣзче выражаютъ существующее отношеніе въ среднемъ киргизскомъ хозяйствѣ вообще, все-же фактъ тѣсной зависимости его отъ рынка устанавливается безусловно.

Цифры, характеризующіе въ этомъ смыслѣ киргизское хозяйство, можно видѣть въ слѣдующей таблицѣ.

Сумма въ рубляхъ.

Валового дохода.		Валового расхода.		Чистаго дохода + или дефицита—		Кредита.	
На 1 хо- зяйств.	На 1 д. об. пола.	На 1 хо- зяйств.	На 1 д. об. пола.	На 1 хо- зяйств.	На 1 д. об. пола.	На 1 хо- зяйств.	На 1 д. об. пола.
1028,12	141,81	878,65	121,2	+149,48	-20,61	23,75	3,27

‡ Денежный доходъ. Денежный расходъ. Денежный балансъ.

На 1 хо- зяйств.	На 1 д. об. пола.	На 1 хо- зяйств.	На 1 д. об. пола.	На 1 хо- зяйств.	На 1 д. об. пола.
659,87	91,01	477,1	65,8	+182,77	+25,21

Цифры эти даютъ весьма благопріятныя показанія для киргизскаго хозяйства: какъ общій, выраженный въ денежныхъ единицахъ оборотъ его, такъ и денежный балансъ значительно выше даже наибольше обезпеченной группы крестьянъ (государственныхъ) наприм. въ

*) См. „Сборникъ общеночныхъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію въ Землянскомъ, Задонскомъ, Коротоякскомъ и Нижнедѣвницкомъ уѣздахъ“. Воронежъ. 1889 г.

Острогояскомъ уѣздѣ, гдѣ на 1 хозяйство приходится 621,7 р. валового дохода *).

Основной капиталъ, съ которымъ орудуетъ киргизское хозяйство и къ которому мы причисляемъ строения, инвентарь, утварь, одежду, материалы для одежды и скоть, выражается на 1 хозяйство въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Строеній.	Инвентаря.	Утвари.	Одежды и маг. для одежды.	Скота.	Всего.
въ рубляхъ	282,25	127,93	86,78	393,17	1000,3	1890,43
въ процентахъ	15	7	5	21	52	100

Такимъ образомъ большую половину основного капитала киргиза составляетъ скоть, затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ: одежда, строения, инвентарь и, наконецъ, утварь.

Несмотря на крайнее неудобство зимнихъ жилищъ, строения занимаютъ въ составѣ постоянного имущества киргиза сравнительно солидное мѣсто, что объясняется цѣнностью кибитки, которая, если не принимать во вниманіе помѣщенія для скота, стоитъ обыкновенно вдвое больше зимовки. Вотъ, напр., стоимость средней кибитки, купленной въ прошломъ году киргизомъ Джамбейтин. вол.

Деревянные части кибитки (рѣшетка, верхній кругъ и палки)	55 р.
Чій (плетенка, окаймляющая кибитку внутри)	8 р.
Кошма	80 р.
Ленты и веревки	30 р.
Кошемная дверь	4 р.

Итого 177 р.

Рабочій инвентарь становится необходимой принадлежностью современнаго земледѣльческаго хозяйства киргиза: занимая весьма скромное мѣсто въ постоянномъ имуществѣ киргиза Калмыковского уѣзда (2%), у киргизовъ-земледѣльцевъ Уральскаго уѣзда отношеніе его къ постоянному имуществу доходитъ до 8 и даже 9%.

Къ утвари отнесены: мебель, посуда и предметы комфорта.

Мебель въ киргизскомъ хозяйствѣ состоитъ почти исключительно изъ сундуковъ разной величины и формы. Столы, стулья совершенно отсутствуютъ, встрѣчаясь, въ скромномъ все-таки количествѣ, лишь у тѣхъ богатыхъ киргизовъ, которые близко соприкасались съ городской цивилизаціей, но и у тѣхъ она больше для вида и для по-

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губ. т. III, выпускъ 2. Воронежъ 1887 года.

четныхъ русскихъ гостей. Какъ на предметъ характерный для кочевника, отмѣчу подголовье, на которые упираются подушки; по формѣ оно напоминаетъ обыкновенную лавочную конторку. Вся мебель замѣняется здѣсь коврами и кошмами, которые стоятъ громадныхъ денегъ. Въ анализируемыхъ здѣсь хозяйствахъ этотъ необходимый здѣсь предметъ обихода составляетъ скромную сравнительно сумму по 72,75 руб. на хозяйство, но у богатыхъ киргизъ на эти предметы уходятъ тысячи.

Посуда, по сравненію съ крестьянскимъ инвентаремъ, занимаетъ видное мѣсто въ киргизскомъ хозяйствѣ; наибольшую цѣнность представляетъ посуда чайная, особенно самовары, которыя, являясь въ крестьянскомъ хозяйствѣ предметъ роскоши, здѣсь составляютъ обычное явленіе.

Къ одеждѣ и матеріаламъ для одежды отнесены кошмы и ковры, о роли которыхъ въ киргизскомъ хозяйствѣ сказано выше, такъ что собственно одежды и матеріаловъ для нея на 1 киргизскую семью приходится на сумму 320 р. 42 к. Интересно отмѣтить здѣсь такую характерную черту для киргизскаго бюджета. Въ то время какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ стоимость мужской и женской одежды приблизительно одинакова *) стоимость одежды киргиза относится къ стоимости одежды киргизки какъ 39 къ 61. Разумѣется отсюда нельзя заключать о прекрасномъ положеніи женщины въ киргизской семьѣ. Киргизка-женщина рабыня своего мужа и своей семьи, но киргизка дѣвушка дѣйствительно пользуется сравнительно большой свободой и большимъ вниманіемъ. Имѣя въ виду выгоднаго жениха и хорошаго калымъ, родители киргизской дѣвочки прилагаютъ усиленныя заботы, чтобы запасть для нея приличнымъ костюмомъ. Правда, роскошные наряды ея хранятся въ сундукъ подъ замкомъ, но все-же, въ торжественныхъ случаяхъ, она должна имѣть возможность щегольнуть передъ джигитами своимъ убранствомъ.

Ознакомившись съ постояннымъ имуществомъ киргиза, перейдемъ теперь къ анализу тѣхъ данныхъ, которыми характеризуется удовлетвореніе личныхъ и хозяйственныхъ потребностей киргизской семьи.

Расходы киргизской семьи распадаются на слѣдующіе отдѣлы:

Расходы.	Сумма въ рубляхъ.	На 1 хозяй- ство.	На 1 д. об. пола.	% къ общей суммѣ.
1) На пищу	374,55	51,65	42,6	
2) На содержаніе скота	90,06	12,42	10,3	

*) У государственныхъ крестьянъ Остроженога уѣзда отношеніе между мужской и женской одеждой—48 къ 52.

3) На пополнение основного капитала	254,08	35,04	28,9
4) На платежи	8,11	1,12	0,9
5) На наемъ работниковъ и пастуховъ	55,1	7,59	6,3
6) На другія нужды	96,74	13,34	11
Итого	878 р. 64 к.	121,16	100% ₀

Такимъ образомъ личное потребление семьи составляетъ самый крупный расходъ въ киргизскомъ хозяйствѣ.

Обычная пища киргиза заключается: въ мясъ, молоко, растительныхъ продуктахъ и, наконецъ, въ покушныхъ—въ чаѣ и сахарѣ. Распредѣливъ, сообразно съ этимъ, расходы на 1 ѣдока получимъ:

	На растительн. пищу.	На мясную.	На молочную.	На чай, сахаръ и соль.	Итого.
Сумма въ руб.	8,6	16	15,6	11,4	51,6
% ₀ % ₀	16,7	31	30,3	22	100

Основной промыселъ киргиза—скотоводство доставляетъ ему, слѣдовательно, 61,3%₀ всего его пищевого довольствія; затѣмъ слѣдуетъ чай и сахаръ, потребляемые киргизами въ громадномъ количествѣ, и, наконецъ, уже продукты земледѣлія. Въ этомъ отношеніи киргизское хозяйство совершенно не похоже на хозяйство русскаго крестьянина, у котораго главный предметъ потребления—хлѣбъ. Этому послѣдняго крестьянина потребляютъ на сумму, вдвое большую, чѣмъ мясныхъ и молочныхъ продуктовъ, а чай и сахаръ въ крестьянскомъ бюджетѣ занимаетъ ничтожное, едва замѣтное мѣсто.

Опредѣлить продовольственныя нормы киргиза точнѣе—дѣло довольно трудное.

Киргизъ не привыкъ принимать пищу въ опредѣленные часы: онъ любитъ поѣсть и ѣсть тогда, когда ему вздумается и когда это возможно. Кромѣ того, общительность и гостепріимство—качества, вырабатываемыя особенными условіями степной жизни, крайне затрудняютъ возможность уловить нормы индивидуальнаго потребления: рѣжется-ли баранъ, заготовленъ-ли новый запасъ кумыса или айрана,—семья не потребляетъ продукты своего хозяйства одна. На помощь ей всегда готовы поспѣшить родственники, сосѣди, кунаки и вкусное блюдо, каковы-бы ни были его размѣры, мигомъ и безъ остатка исчезаетъ въ массѣ неизвѣстно откуда появившихся ртовъ.

Во всякомъ случаѣ по характеру потребления продовольственный

день киргиза различается въ зависимости отъ временъ года. Лѣтомъ часы пріема пищи абсолютно не регулируются. Главные предметы потребленія—кумысъ, айранъ (родъ кислаго молока съ водой) и куртъ (родъ сыра) всегда тутъ, на лицо, и каждый ѣсть, когда только захочетъ. Чай, который киргизы пьютъ въ сильно густомъ видѣ, съ каймакомъ, готовится во всякое время года обыкновенно 2 раза въ день; къ нему подаются лепешки изъ пшеничной муки. Молочная пища составляетъ лѣтомъ почти единственную пищу киргиза. Баранина дается только въ исключительныхъ, торжественныхъ случаяхъ, хотя, впрочемъ, такіе случаи легко и просто создаются состоятельными киргизами, когда имъ начинаетъ надоѣдать молочная пища. Такъ, при подробныхъ допросахъ киргизовъ даже средней состоятельности, мнѣ приходилось убѣждаться, что раза 2, а то и три въ недѣлю они лакомятся бараниной и лѣтомъ. Весною и осенью пріемы пищи нѣсколько регулируются ужиномъ, который готовится по вечерамъ въ опредѣленные часы. Къ ужину подается обыкновенно вареная баранина съ лапшой или съ лепешками. Днемъ иногда готовится молочная каша изъ проса, пьютъ кужу—жидкую кашу на водѣ, или баламякъ—жидкій клейстеръ изъ муки съ водой и молокомъ. Баранину варятъ также и днемъ, когда наѣзжаютъ гости. Зимой пища почти таже. Разница заключается въ усиленіи порціи баранины, говядины и конины и въ исчезновеніи изъ хозяйства молока. Чаше появляется за обѣдомъ или ужиномъ киргиза кужа и баламякъ, но приготовленный уже не на молокѣ, а на водѣ.

Праздники и посты мало измѣняютъ дѣло, и только различныя торжества семейнаго характера сопровождаются усиленными пріемами пищи, среди которой особенно почетная роль отдается все той-же пресловутой баранинѣ.

Минуя затѣмъ остальные расходы киргизскаго хозяйства, не требующіе особыхъ поясненій, остановимся на статьяхъ 3 и 6.

На пополненіе основного капитала киргизское хозяйство тратитъ въ годъ 254,08 р. Изъ этой суммы расходуется: на ремонтъ строеній—74,55 р. или 29%, на ремонтъ инвентаря 21,4 р. или 8%, на пополненіе мебели, посуды и предметовъ комфорта 15,21 р. или 6%, на пополненіе одежды 105,7 или 42% и, наконецъ, на покупку скота 37,22 или 15%.

На ремонтъ строеній киргизская семья затрачиваетъ ежегодно въ 6 слишкомъ разъ больше, чѣмъ крестьянская семья (сравненіе опять-же съ Острогожск. у., Воронеж. губ.); такая громадная разница съ одной стороны объясняется тѣмъ, что киргизъ не ограничивается однимъ постояннымъ жилищемъ, а имѣетъ ихъ 2—зимнее и лѣтнее, а съ другой—крайней непрочностью какъ зимняго, такъ и лѣтняго

жилица киргиза. Правда, зимовка, сдѣланная изъ воздушнаго кирпича, можетъ прослужить лѣтъ 20, но она требуетъ ежегоднаго и нерѣдко довольно крупнаго ремонта: каждую осень ее обязательно обмазываютъ снаружи и внутри глиной, вставляютъ разбитыя стекла, вновь придѣлываютъ рамы и двери, которыя, съ выступленіемъ въ кочевку, снимаются и хранятся гдѣ нибудь въ чуланѣ, причемъ поврежденія этихъ частей строенія почти неизбѣжны. Кибитка отличается еще меньшею прочностью. Деревянные части ея служатъ лѣтъ 10, кошменные же части, — какъ мы видѣли, самая цѣнная, — служатъ 4—5 лѣтъ, при чемъ двѣ-три кошмы возобновляются ежегодно.

Чтобы выяснитъ характеръ расходовъ по 6 рубрикѣ („на другія нужды“) выпишемъ наиболѣе характерные изъ нихъ: киргизская семья тратитъ въ годъ: на топливо 16 р. *), на мыло 5,2, керосинъ 4,4, деготь 1,4, табакъ, бумага и спички 5,4, лѣкарства 0,04, ковка лошадей 1 и другіе разные расходы 63,29 руб.

Любопытно отмѣтитъ, что изъ суммы, расходуемой на мыло 2 р., киргизская семья употребляетъ исключительно *нашное* мыло. Если затѣмъ принять во вниманіе, что крестьянская семья на мыло вообще расходуетъ ежегодно только 1 р. 30 к., т. е. въ 4 раза меньше киргизской, то отсюда надо заключить о большой сравнительно чистоплотности киргиза. Такой выводъ, полученный чисто теоретическимъ путемъ, находитъ полное подтвержденіе на практикѣ при ближайшемъ знакомствѣ съ жизнью киргиза. По крайней мѣрѣ, я лично былъ пріятно разочарованъ, когда, наслушившись передъ поѣздкой въ степь рассказовъ о крайней будто-бы неряшливости киргизовъ, на самомъ дѣлѣ встрѣтилъ совершенно противоположное. Правда, человѣку съ извѣстными культурными привычками трудно подавить въ себѣ брезгливое чувство, когда необходимость заставить его принять участіе въ киргизскомъ обѣдѣ или ужинѣ, которые поѣдаются изъ общей миски, безъ всякой помощи ножей, вилокъ и ложекъ. Это, конечно, непріятно, но во всякомъ случаѣ нисколько не говоритъ о неряшливости киргизовъ. Напротивъ, весьма вѣроятно, что вынужденный силою обычая и привычки прибѣгать къ непосредственной помощи рукъ и въ ѣдѣ и въ самой черной работѣ, киргизъ именно поэтому сталъ заботиться о внѣшней своей опрятности въ такой степени, что въ этомъ отношеніи далеко опередилъ русскаго крестьянина.

Выяснивъ въ общихъ чертахъ характеръ и размѣры потребленія киргизской семьи, перейдемъ теперь къ анализу ея доходовъ.

*) Эта сумма почти полностью расходуется хозяйствомъ натурой.

Если распределить источники, изъ которыхъ киргизская семья черпаетъ необходимыя ей средства, на соответствующія дѣйствительности общія группы, положительныя стороны киргизскаго бюджета уложатся въ слѣдующую таблицу:

Доходъ въ рубляхъ:					
Отъ земледѣлія.	Отъ скотоводства.	Отъ промысловъ и торг.	Случайныхъ доходовъ.	Остатки отъ преемствъ.	Итого.
264,8	507,25	97,6	88,22	70,25	1028,12

Наибольшій доходъ даетъ стало быть, какъ и слѣдовало ожидать, скотоводство, составляя почти половину (49%) всѣхъ остальныхъ доходовъ киргизскаго хозяйства. По отдѣльнымъ, разсматриваемымъ здѣсь хозяйствамъ относительная величина этого дохода колеблется отъ 26 до 72%.

Остановливаясь подробнѣе на анализѣ этой статьи дохода, мы увидимъ, что она слагается изъ слѣдующихъ частей:

Продажа скота	56%
Кожа и шерсть	6%
Молоко	22%
Говядина, баранина и конина	16%

Итого 100%

Уже изъ этого простого перечня можно видѣть, что скотоводство даетъ больше продуктовъ для вывоза на рынокъ, чѣмъ для потребленія въ предѣлахъ самой семьи. И дѣйствительно по этой статьѣ дохода денежная часть относится къ натуральной, какъ 61,4 къ 38,6.

Земледѣльческій промыселъ даетъ въ среднемъ 26% общаго дохода киргизской семьи; относительная величина этой статьи въ отдѣльныхъ случаяхъ колеблется отъ 14 до 51% общаго дохода.

Принимая весь доходъ отъ земледѣльческаго промысла за 100, получимъ такое соотношеніе между отдѣльными частями его:

Пшеница	17
Овесъ	6
Просо	54
Солома	4
Сѣно	19

100

Изъ этихъ 100 частей 42 потребляются въ предѣлахъ собственнаго хозяйства, а 58 вывозятся на рынокъ.

Доходъ отъ торговли и промысловъ, составляя 9% общаго дохода киргизской семьи, распадается на слѣдующіе виды: доходъ собственно

отъ торговли, подъ которой въ данномъ случаѣ понимается перепродажа скота на базарахъ, извозъ и личные промыслы.

Не рѣшаясь дѣлать по этой статьѣ дохода какихъ либо обобщеній, замѣчу, что изъ четырехъ разсматриваемыхъ хозяйствъ Уральскаго уѣзда торговлей занимаются двѣ, изъ которыхъ одна получила 120, а другая 140 р. дохода, отъ личныхъ промысловъ имѣла доходъ одна семья (60,3 р.) и отъ извоза одна (30 р.).

Собственно говоря, торговля скотомъ можетъ считаться однимъ изъ самыхъ распространенныхъ промысловъ въ степи, и рѣдкій маломальски состоятельный киргизъ не повиненъ въ немъ. Запасшись небольшимъ оборотнымъ капиталомъ, часто рублей въ 100—200, киргизъ скупаетъ въ степи скотъ и гонитъ его на ближайшіе базары и ярмарки.

Этотъ прасольническій промыселъ очевидно весьма не безвыгоденъ въ степи, и часто прасолы, занимающіе на свои операціи у богатыхъ киргизовъ въ ссуду деньги, даютъ громадныя проценты. Проценты уплачиваются деньгами и скотомъ, причемъ въ двухъ записанныхъ у меня случаяхъ, они простирались въ одномъ случаѣ до 100, въ другомъ до 60% годовыхъ. Надобно замѣтить, что деньги, въ виду развившихся денежныхъ отношеній, вообще имѣютъ въ степи большую цѣнность, и кредитъ оплачивается дорого. Изъ другихъ промысловъ наибольшую распространенность пользуется отхожіи. Вѣдные киргизы массаи уходятъ въ предѣлы Уральскаго казачьяго войска, въ Самарскую и въ Оренбургскую губерніи, гдѣ нанимаются въ работники, преимущественно въ пастухи. Русскимъ осѣдлымъ населеніемъ весьма цѣнятся киргизъ-пастухъ, такъ какъ никто, кромѣ киргиза, не могъ бы съ такимъ терпѣніемъ и такъ умѣло ухаживать за скотомъ.

Разныхъ видовъ ремесла (кузнечное, плотничное, шорное, ткачество, серебряніе и т. д.) хотя существуютъ въ степи, но значеніе ихъ въ хозяйственной жизни киргиза весьма незначительно, а самая работа груба.

Резюмируя въ немногихъ словахъ все сказанное здѣсь о киргизскомъ хозяйствѣ Уральскаго уѣзда, можно установить слѣдующія общія положенія:

1. По характеру и качеству почвы уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части—сѣверную и южную—границею которыхъ служитъ водораздѣльная линія между бассейнами рѣкъ Урала и Илека, съ одной стороны и степныхъ рѣчекъ, направляющихся съ С. къ Ю.,—съ другой.

2. Распространенность земледѣльческаго промысла находится въ связи съ почвенными и гидрографическими условіями уѣзда: въ сѣ-

верной части его засеивается въ среднемъ 3,6 дес. на кибитку, въ южной—1,16 десят.

3. При неустойчивомъ положеніи земледѣльческаго промысла въ Уральскомъ уѣздѣ и при примитивныхъ способахъ обработки земли, киргизы отдають замѣтное предпочтеніе просу, посѣвы котораго занимають 64% общей посѣвной площади уѣзда.

4. Въ киргизскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ можно различить двѣ системы: *залоговую* и *залежную*, но, благодаря богатству почвы, бѣдные киргизы нерѣдко практикуютъ посѣвы на брошенныхъ поляхъ, безъ предварительной распашки послѣднихъ. Правильнаго сѣвооборота нѣтъ, хотя все-таки можно отмѣтить наиболѣе часто встрѣчающуюся смѣну хлѣбовъ—пшеница, просо, овесъ.

5. Землепользованіе въ Уральскомъ уѣздѣ опредѣляется слѣдующими обычными нормами: изъ общаго пользованія выдѣлены луговые сѣнокосы, которые находятся въ частномъ наслѣдственномъ владѣніи, хотя и ограниченномъ верховнымъ правомъ киргизскаго „мира“; въ такихъ-же условіяхъ находится и пользованіе усадебными мѣстами. Затѣмъ вся остальная площадь земли состоитъ въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи цѣлыхъ ауловъ или волостей, причемъ на лѣтовочныхъ (не сѣнокосныхъ) мѣстахъ каждому однообщественнику предоставляется выбирать любое мѣсто и въ любомъ количествѣ подъ земледѣльческую культуру.

6. Признаки разложенія этихъ старинныхъ нормъ землепользованія обнаруживаются въ сѣверныхъ волостяхъ уѣзда главнымъ образомъ въ видѣ: во 1-хъ) скрытой аренды, вызывающей сильный протестъ со стороны экономически сильныхъ группъ населенія и во 2-хъ) отдѣльныхъ хуторовъ, принадлежащихъ богатымъ киргизамъ.

7. Земледѣльческій промыселъ вообще наложилъ замѣтную печать на всѣ стороны жизни киргизскаго населенія, повліявъ не только на экономическое положеніе его, но и на бытовыя его особенности.

8. Скотоводство, составляющее и теперь основной промыселъ киргизскаго населенія Уральского уѣзда, наиболѣе распространено въ широкой центральной полосѣ уѣзда, непосредственно примыкающей къ южной границѣ земледѣльческой полосы. Что касается этой послѣдней, то она представляетъ наиболѣе благопріятныя въ уѣздѣ условія для образованія экономически сильныхъ группъ населенія съ одной стороны и для разслоенія населенія—съ другой.

9. Подробный анализъ внутреннихъ процессовъ, изъ которыхъ слагается киргизское хозяйство, даетъ весьма благопріятныя для послѣдняго показанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуетъ и неустойчивость его.

Составъ и бюджеты киргизскаго хозяйства.

(Прилож. къ ст. „Степное киргизск. хозяйство въ Уральск. у.“).

Калмыковский.	Уральскій.	Название уезда.	№ по порядку.	СОСТАВЪ СЕМЬИ.													Наемные рабочіе.		Земля подь посѣвомъ.			
				Населеніе.							Грамотныхъ по-русски.		Грамотныхъ по-киргизски.		Учащихся.							
				Волость.	А у л ъ.	Муж. пола.	Въ томъ числѣ.		Женск. пола.	Въ томъ числѣ.		Обоего пола.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Число лицъ.	Плата въ рубл.	Деc.	Саж.
							Работни- ковъ.	Подура- ботник.		Работни- ковъ.	Подура- ботник.											
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
	1	Караабн. .	№ 6.	5	2	—	3	3	—	8	1	—	4	2	2	—	15	114,35	12,5	5,80		
	2	Караабинск.	№ 4.	2	1	1	4	1	—	6	—	—	1	—	—	2	1	11	1,7	—		
	3	Чиликская .	№ 5.	3	1	—	3	1	1	6	1	—	2	—	1	—	3	95	10	—		
	4	Карачаганак.	№ 3.	7	3	2	2	1	—	9	2	—	5	2	1	—	—	—	7	—		
		Итого .	—	17	7	3	12	6	1	29	4	—	12	4	4	2	19	220,35	31,2	5,80		
	5	Джаксыбайск.	№ 4.	2	1	—	4	1	—	6	—	—	1	2	—	2	4	66	—	—		

№ по порядку.	Расстояние пахатной земли отъ зимов.		С Т Р О Е Н И Я.										С К О										
			Зимовки.		Кибитки.		3	4	14	120	120	Л о ш а д и.		Жеребята.		Волы.		Коровы.		Гул. скотъ.			
	max	min.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Навасы.	Чуланы.	Колодези.	Огороды.	Всего.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.
							сто	им	о	с	т												
	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
1	10	0,4	1	66	1	172	20	30	1	28	317	4	152	—	—	1	10	8	240	7	140	3	30
2	12	—	1	20	1	60	20	—	—	30	130	2	90	—	—	—	—	4	90	5	100	4	40
3	1	—	1	150	1	200	—	58	1,5	7,5	417	2	140	18	630	6	180	8	200	10	200	10	100
4	5	—	1	82	1	120	—	55	—	8	265	3	88	3	102	1	5	4	96	6	108	3	36
—	—	—	4	318	4	552	40	143	2,5	73,5	1129	11	470	21	732	8	195	24	626	28	548	20	206
5	—	—	1	100	1	150	—	50	—	—	300	2	100	15	375	4	40	—	—	2	18	—	—

СОСТАВЪ И БЮДЖЕТЪ КИРГИЗСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

№ по порядку.	Т. Б.												Рабочий инвентарь.				М е				
	Телята.		Овцы.		Ягнята.		Козы.		Верблюды.		Всего.		Предметы	Орудія	Разныя	Стоимость всего инвент.	Столы.		Сундуки.		
	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	перевозки и упряжн.	обра-ботки.	Землед. орудія.		рабоч. орудія.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.
																С т о и м о с т ь .					
	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61
1	5	35	55	225	15	12	8	16,2	—	—	106	860,2	105,65	28	7,15	9	149,8	—	—	4	11,2
2	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—	20	345	49,2	4	5,2	1,7	60,1	—	—	1	2
3	10	50	90	405	60	120	—	—	5	250	219	2275	147,85	14	28,5	2,5	192,85	1	0,6	6	21,5
4	6	30	7	28	5	10	6	18	—	—	44	521	83,63	6,5	4,25	14,6	108,98	—	—	5	10
	26	140	152	658	80	142	14	34,2	5	250	389	4001,2	386,33	52,5	45,1	27,8	511,73	1	0,6	16	44,7
5	—	—	70	280	50	75	2	4	14	650	159	1542	50	—	2,6	1,95	54,55	—	—	6	18,5

№ по порядку.	б е л ь.						Предметы комфорта.						П о с у д а.						Одежда			
	Шкафы.		Табуретки, подголовья и пр.		Всего.		Зерк., лампы, гробов. и пр.	Ружья.	Чемоданы, сумки, ящики, навесы.	Скатерти, полотенца, зажимы.	Всего.	Деревян.	Металл.	Кухон.	Чайная.		Всего.	Постельн. принадлеж.	Ковры и коврики.	Муж.		
	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.	Число.	Стоимость.									Самавары.	Стак., чашки и пр.				Для взрослых.	Для детей.	
							С	т	о	и	м	о	с	т			ь					
1	2	4	3	4,5	9	19,7	2,52	8	25,5	13,1	49,12	7,4	12,9	9,88	15	7,17	52,35	81	93	150,4	27,34	1
2	—	—	1	3	2	5	1,9	—	0,9	1	3,8	5,8	3	6,1	10	6,1	31	20	30	69,2	—	2
3	1	1,2	1	1	9	24,3	31,6	—	0,2	1,3	33,1	0,8	3	8,4	32	11,2	55,4	19	155	154,6	16,2	3
4	2	3	2	2,4	9	15,4	10,05	—	6,2	1,2	17,45	6,95	7,65	9,25	12	5,65	41,5	20	13	120,25	13,1	4
5	—	—	1	5	7	23,5	42,65	—	1	0,85	44,5	2,9	7,4	3,51	17,6	1,75	33,16	24	54	143,8	5,05	5
	5	8,2	7	10,9	29	64,4	46,07	8	32,8	16,6	103,47	20,95	26,55	33,63	69	30,12	180,25	140	291	494,45	56,64	

СОСТАВЬ И БЮДЖЕТЫ КИРГИЗСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

и обувь.			Стоимость всей одежды.	ИЗРАСХОДОВАНИЕ																	
Жен.				Земледельческихъ продуктовъ.												Продуктовъ					
№ по пор.	Для дѣтей.	Для взрослыхъ.		Пшеницы и пшеничной муки.			Проса.			Овса.			Всего.			Говядины и конины.			Баранины.		
				Пуд.	Сумма въ р.	Въ томъ числ. денегъ.	Пуд.	Сумма въ р.	Въ томъ числ. денегъ.	Пуд.	Сумма въ р.	Въ томъ числ. денегъ.	Сумма въ р.	Въ томъ числ. денегъ.	Пуд.	Сумма въ р.	Въ томъ числ. денегъ.	Пуд.	Сумма въ р.	Въ томъ числ. денегъ.	
б.	3	5	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102		
1	128	—	305,74	144,5	91,1	—	85	23,5	1,4	9	2,7	2,7	117,3	4,1	41	35	—	17,5	35	—	
2	26,6	29,6	125,4	40	16	—	8	2,4	—	9	2,25	—	20,65	—	22	43,5	18	—	—	—	
3	24,9	292,8	488,5	30	6,5	—	130	35,1	—	—	—	—	51,6	—	100ш. 1кор.	130	50	40шт.	105	—	
4	31,3	57,4	222,05	95	38	—	100	22	—	—	—	—	60	—	23	49	16	20шт.	61	61	
5	210,8	379,8	1141,69	309,5	161,6	—	323	83	1,4	18	4,95	2,7	249,55	4,1	—	257,5	84	—	201	61	
5	32,8	91,95	273,6	—	—	—	100	10	10	—	—	—	10	10	2шт.	65	—	6шт.	25	—	

ИЗЪСОБСТВЕННЫХЪПРОДУКТОВЪ

скотсводства.

Покупные продукты.

Всего израс-
ходовано на
пищу.

На
топливо.

М
ы
л
о.

Керосинъ и свѣчи.

Д
е
г
о
л
ь.

№ по порядку.	Другіе продукты животновод.			Молоко.				Всего произв. скотоводств.		Соли.			Чай.		Сахаръ.		Всего израс-ходовано на пищу.		На топливо.		Мыло.	Керосинъ и свѣчи.	Деготь.	
	Кол.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. денг.	Вед.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. денг.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. денг.	Пуд.	На сумму.		На сумму.	Фун.	На сумму.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. денг.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. денг.	Мыло.	Керосинъ и свѣчи.				Деготь.
										Фун.	Фун.													
103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123				
1	—	—	385	76	—	146	—	1	0,4	36	57,6	90	16,2	345,35	86,15	11	—	л. 3,2 пр. 2,4	2,4	1,4	1			
													48 изюмъ 21					5,6						
2	—	—	260	52	—	95,5	18	2	0,6	36	54	144	23	193,75	95,6	12	3	л. 0,4 пр. 1,8	3,35	1,4	2			
																		2,2						
3	10 шт.	4,2	4,2	1280	262	—	501,2	54,2	непокуп.		60	96	120	21,6	670,4	171,8	18	—	л. 3 пр. 3,6	4,2	0,8	3		
																			6,6					
4	—	—	300	63	—	173	77	4	0,8	28	44,8	56	10	288,6	132,6	23	—	л. 1,5 пр. 5	7,6	—	4			
																			6,5					
5	10 верб 1 шт.	4,2	4,2	2225	453	—	915,7	149,2	7	1,8	160	252,4	410	75,6	1498	486,15	64	3	л. 8,1 пр. 12,8	17,55	5,6	5		
												48 изюмъ							20,9					
																			2,4	2,3	—			

*) Въ томъ числѣ 3 руб. 5 коп. на разные пищевые продукты, не вошедшіе въ рубрики.

СОСТАВЪ П. ВЪ ДАКЕТЫ КИРГИЗСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

№ по порядку.	ИЗДЕЛЕНІЯ И ИЗДАВАНІЯ ВЪ РУБЛЯХЪ.															И з р а с		
	Т а б а к ъ.	Л ѣ к а р с т в а.	На ковку лошадей.	На пополненіе, ремонтъ и постройку.							На работ. и сдѣл. раб.	Н а п о д а т и.	Разные расходы.	Всего израсходовано на разн. хоз. нуж., кр. пиши.		С ѣ н а.		
				Строеній.	Инвент. и сбруи.	П о с у д ы.	М е б е л и.	Предмет. конф.	Одежды и обуви.	На покупку слота.				Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Пуд.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.
124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141	
1	9,6	0,15	0,7	63,2	21,7	7,48	5,5	1,21	85,35	78	114,35	8	23,95	439,59	372,54	1000	67	4
2	—	—	0,6	46	2,5	3,2	—	—	46,3	—	11	8,23	—	136,78	119,78	600	36	32
3	12	—	0,3	54	39,75	15,4	5,2	1,9	147,1	71	95	8,22	3,14	482,61	315,61	1200	66,5	—
4	—	—	2,4	135	21,55	8,75	0,8	11,4	144,05	—	—	8,1	226,1	597,25	567,75	600	36	—
5	21,6	0,15	4	288,2	85,5	34,83	11,5	14,51	422,8	149	220,35	32,55	253,19	1656,23	1375,68	3400	205,5	36
5	—	—	—	26	11,25	3,41	—	15,5	161,7	—	66	8,5	—	313,06	239,25	1050	70	—

ходовано на содер. скота.									В А Л О В О Й												
№ по порядку.	Соломы.			Овса и проса.			Всего на корм. скота.		Отъ пшеницы.		Отъ овса.		Отъ проса.		Отъ сѣна.		Отъ соломы и мякины.		Всего отъ земледѣльческихъ продуктовъ.		
	Воз.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Пуд.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Пуд.	Сумма въ р.	Пуд.	Сумма въ р.	Пуд.	Сумма въ р.	Пуд.	Сумма въ р.	Пуд.	Сумма въ р.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	
	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160	161	
1	30	9	—	140	42	—	118	4	200	120	170	51	900	234	1200	84	80	24	513	298,2	1
2	5	1,5	—	41	12,3	—	49,8	32	60	24	50	15	88	26,4	100	4	12	3,6	73	32	2
3	70	14	—	220	65,4	—	145,9	—	—	—	—	—	600	180	1270	70	30	6	256	180	3
4	—	—	—	48	10,56	10,56	46,56	10,56	95	38	—	—	600	132	720	43,2	20	4	217,2	110	4
5	—	—	—	—	—	—	70	—	—	220	—	—	—	—	1050	70	—	—	70	—	5
	105	24,5	—	449	130,26	10,56	360,26	46,56	355	182	220	66	2188	572,4	3290	201,2	142	37,6	1059,2	620,2	

Составъ и бюджеты киргизскаго хозяйства.

№ по порядку.	Д О Х О Д Ы В Ъ Р У Б Л Я Х Ъ.																		Остается отъ				
	Р у б л е й.				Отъ молока и его продуктовъ.		Отъ говядины и конины.		Отъ баранины.		Отъ верблотаины.		Отъ кожъ и шерсти.		Всего отъ скотоводства.		Р у б л е й.				Проса.	Пшен. и пшенич. муки.	
	Отъ продажи.				Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Сумма въ р.	Въ томъ чис. деньг.	Отъ личныхъ промысловъ				Сумма въ р.	Сумма въ р.	
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ и ягнятъ.	Верблюдовъ.													Отъ торговыхъ и промыслен. предпр.	Отъ извоза	Разныхъ доходовъ.				
	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180	181	182	183	
1	—	79	—	—	76	—	35	—	35	—	—	—	28,4	21,9	253,4	100,9	60,3	—	—	—	14,3	148,4	1
2	35	33	—	—	52	—	25,5	—	—	—	—	—	9,8	9,8	155,3	77,8	—	120	—	—	—	—	2
3	335	250	148	105	262	—	80	—	105	—	—	—	75,3	75,3	1360,3	913,3	—	—	30	153	30	22	3
4	74	71	10	—	63	—	33	—	—	—	—	—	9	9	260	164	40	140	—	200	13,8	—	4
5	444	433	158	105	453	—	173,5	—	140	—	—	—	22,5	116	2029	1256	100,3	260	30	353	58,1	170,4	5
5	—	—	—	41,25	329	—	65	—	25	—	42	—	8	8	510,25	49,25	152	100	35	—	—	—	5

№ по порядку.	прежнихъ лѣтъ.			Стоимость въ рубляхъ.						Валовой расходъ въ руб.	Всего ден. расх. въ руб.	Валовой доходъ въ руб.	Всего ден. доходу въ руб.	Чистый доходъ (+) или дефицитъ (—) въ руб.	Денежный балансъ.	Сколько должен. руб.	Недоимка въ рубл.	
	Сумма въ р.	Сѣна.	Запасн. ден.	Строеній.	Инвентаря.	Утвари.	Одежда, матер. одес. и пр.	С к о т а.	В с е г о.									
184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200		
1	9	—	317	149,8	121,17	479,74	860,2	1927,91	902,94	462,69	998,4	459,4	+95,46	3,29	50	—	1	
2	1,5	—	20	130	60,1	38,8	175,4	345	749,3	380,33	247,38	369,8	249,8	—10,53	+2,42	20	—	2
3	8	14	417	192,85	112,8	662,5	2275	3660,15	1298,91	487,41	1873,3	1276,3	+574,39	+788,89	—	—	3	
4	—	—	265	108,98	74,35	255,05	521	1224,38	932,38	710,91	871	654	—61,41	—56,91	25	—	4	
5	18,5	14	20	1129	511,73	347,12	1572,69	4001,2	7561,74	3514,59	1908,39	4112,5	2639,5	+597,91	+731,11	95	—	
—	40	—	300	54,55	101,16	351,6	1542	2349,31	926,86	322,05	907,25	336,25	—19,61	+14,2	—	—	5	